

**ОВЛАДЕНИЕ ФИНСКИМ ЯЗЫКОМ
РУССКОЯЗЫЧНЫМИ ИММИГРАНТАМИ
НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Дипломная работа

Надежда Пучко

Университет г. Ювяскюля

Отделение языковедения

Кафедра русского языка и культуры

Сентябрь 2013 г.

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta – Faculty Humanistinen tdk	Laitos – Department Kielten laitos
Tekijä – Author Nadiia Puchko	
Työn nimi – Title Ovladenie finskim jazykom russkojazychnymi immigrantami na primere specialistov v sfere informacionnyh tehnologij – Venäjänkielisten maahanmuuttajien suomen kielen omaksumista, käyttäen tietotekniikan ammattilaisia esimerkkiryhmänä	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Maisterintutkielma
Aika – Month and year 9/2013	Sivumäärä – Number of pages 60+4 sivua liitteinä
Tiivistelmä – Abstract Tässä tutkimuksessa tutkitaan venäjänkielisten maahanmuuttajien suomen kielen omaksumista, käyttäen tietotekniikan ammattilaisia esimerkkiryhmänä. Tutkimuksen tarkoituksena on määrittää, millaisia kielenomaksumiseen liittyviä ongelmia ko. ammattiryhmällä on. Aineisto on kerätty käyttämällä puolistrukturoitua temaattista haastattelua ja tutkimusmenetelmänä on sisällönanalyysi. Tutkimuksessa selvitetään kielenomaksumisen motivaatiota, kielitaidon tasoa ja kielenkäyttöä ammattiryhmän parissa.	
Asiasanat – Keywords Suomen kieli, tietotekniikan ammattilaiset, empiirinen tutkimus, venäjänkieliset, maahanmuuttajat, aikuisten kielen omaksuminen	
Säilytyspaikka – Depository Jyväskylän yliopisto, Kielten laitos	
Muita tietoja – Additional information	

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ.....	4
2 О РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИММИГРАНТАХ В МИРЕ.....	6
2.1 Русскоязычные иммигранты в Финляндии сегодня.....	9
2.2 Специалисты ИТ как отдельная профессиональная группа русскоязычной иммиграции.....	13
3 ОВЛАДЕНИЕ ВТОРЫМ ЯЗЫКОМ ВЗРОСЛЫМИ.....	18
3.1 Мотивация к овладению вторым языком.....	21
3.2 Овладение вторым языком в процессе аккультурации.....	24
3.3 Особенности изучения финского языка как иностранного.....	27
4 ПРОЦЕСС ИССЛЕДОВАНИЯ.....	31
4.1 Методы сбора и анализа материалов исследования.....	32
4.2 Участники исследования.....	34
4.3 Метод анализа материалов исследования.....	37
5 РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	39
5.1 Мотивация к изучению финского языка у русскоязычных иммигрантов специалистов сферы информационных технологий.....	40
5.2 Степень владения финским языком русскоязычными иммигрантами специалистами сферы информационных технологий.....	42
5.3 Изучение финского языка русскоязычными иммигрантами специалистами сферы информационных технологий.....	44
5.4 Использование финского языка русскоязычными иммигрантами специалистами сферы информационных технологий.....	45
5.5 Особенности овладения финским языком, а также его изучения и использования русскоязычными иммигрантами специалистами сферы информационных технологий.....	47
6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
6.1 Подведение итогов исследования.....	50
6.2 Оценка результатов исследования.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	56
ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Вопросы интервью.....	61

1 ВВЕДЕНИЕ

Темой данного исследования является овладение финским языком русскоязычными иммигрантами на примере специалистов сферы информационных технологий. Актуальность темы обусловлена возрастающим числом русскоязычных иммигрантов в Финляндии, а также трудностями, которые возникают у них при овладении финским языком. Русскоязычные жители представляют самую большую и быстро растущую группу иммигрантов в Финляндии (Magma 2012). Их число на конец 2012-ого года составило 62 554 человек (Tilastokeskus 2013). Согласно сведениям статического управления (Tilastokeskus 2011a), количество русскоязычных иммигрантов в Финляндии за последние десять лет возросло практически в два раза. В качестве исследуемой профессиональной группы были выбраны специалисты сферы информационных технологий. Этот выбор обусловлен субъективными причинами, поскольку автор работы напрямую связан с данной профессиональной группой, и именно она вызывает у него наибольший интерес.

Целью исследования является выявление особенностей овладения финским языком русскоязычными иммигрантами, работающими в сфере ИТ. Для сбора эмпирического материала использован метод интервьюирования, а для его анализа - метод контент-анализа.

Следующие исследовательские вопросы были поставлены в данной работе:

- 1) Какую мотивацию к изучению финского языка имеют русскоязычные иммигранты, работающие в сфере информационных технологий?
- 2) В какой степени они владеют финским языком?
- 3) Где и как они используют финский язык?
- 4) Какие особенности в овладении финским языком, изучении и использовании этого языка выявлены у иммигрантов, представляющих профессиональную группу специалистов информационных технологий?

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения. Первая глава - введение, во второй главе приводятся общие сведения о состоянии русскоязычной иммиграции в мире и в Финляндии на сегодняшний день, отдельно рассматривается профессиональная группа иммигрантов сферы информационных технологий. В третьей главе представляются основные положения об овладении вторым языком взрослыми, рассматриваются особенности овладения вторым языком в процессе аккультурации, мотивация к овладению вторым языком и особенности изучения финского языка как иностранного. В четвертой главе описываются методы, материал и процесс исследования. В пятой главе приводятся результаты проведения исследования. В шестой главе, в качестве заключения, подводятся итоги и оцениваются результаты исследования.

2 О РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИММИГРАНТАХ В МИРЕ

Для более четкого представления ситуации русскоязычной иммиграции в мире далее будет рассмотрена ее история в общих чертах. Принято разделять российскую/советскую эмиграцию на три последовательные волны. Революция 1917-ого года и создание первого коммунистического государства привели к распаду Российской Империи. Часть общества, которая не разделяла коммунистических идей и убеждений, в этот период эмигрировала за рубеж. Эмигранты первой волны полагали, что их эмиграция является временной мерой, и после распада коммунистического режима они смогут вернуться на родину. (Isurin 2011, 5.)

Вторую волну российской/советской эмиграции тяжело определить четко. Некоторые ученые включают в нее переселенцев первой волны иммигрантов и их потомков, в то время как другие ограничивают ее теми советскими гражданами, которые по различным причинам оказались за пределами СССР во время Второй мировой войны и решили не возвращаться в СССР после ее окончания. (Isurin 2011, 6.)

К третьей волне относятся иммигранты периода начала 1970-ых до начала 1990-ых годов. В 1990-ые годы русскоязычные эмигранты продолжали активно выезжать из стран СНГ. Основными причинами их эмиграции были: поиск временной работы, переезд на постоянное место жительства или возвращение на историческую родину. (Протасова & Тухканен 2003, 6; Isurin 2011, 7.) Согласно официальной статистике, в 2010-ом году из России выбыло 33 578 человек. По статистике Всемирного банка, приведенной в докладе "Миграция и денежные переводы: статистика на 2011 год", Россия находится на втором месте по количеству эмигрантов в мире (MRF 2011, 3).

Статья "Пятая волна", опубликованная в Новой газете 21 сентября 2008-ого года, приводит другие данные, которые относятся к эмиграции из России в целом, не рассматривая ситуации конкретных государств. В этой статье говорится о том, что реальные данные значительно превышают официальную статистику ФСГС. Официальная статистика не учитывает нелегальных эмигрантов, реальное число которых в 5-6 раз больше официальных данных. Также не ведется учет граждан РФ, которые постоянно проживают в двух-трех различных странах, и при этом не меняют гражданство. На сегодняшний день из России часто уезжают люди с двумя-тремя высшими образованиями, каждый пятый из которых представляет научно-техническое сообщество. (НГ 2008а.)

Эмигранты готовы стать интеллектуальной и культурной элитой для других стран вполне осознанно, но на родину возвращаться они не намерены. Новая газета называет данное явление "тихой эмиграцией". Из страны эмигрируют наиболее активные граждане, что не позволяет развиваться обществу и приводит к его деградации. Данные ФСГС подразумевают выбывшими людей, которые непосредственно отказались от российского гражданства. Именно это и влияет на показатели статистики, которые не совпадают с реальными цифрами. В основном из России эмигрируют молодые люди, занимающиеся бизнесом, ученые и специалисты, представляющие различные сферы, в частности, техническую. Многие эмигранты на новом месте проживания занимают высокие должности. Не трудоустроена лишь десятая часть российских эмигрантов, большинство из них на момент выезда за границу не имело высшего образования. Также наблюдается тенденция выезда за границу студентов высших учебных заведений. Примерно

30% этих студентов не возвращается в Россию после окончания учебы за рубежом. (НГ 2008б.)

По Ж. Зайончковской (2004, 22), эмиграцию постсоветского периода составляли этнические меньшинства, а именно немцы, евреи, греки, финны и другие. На сегодняшний день эта тенденция также имеет место, но постепенно возрастает число этнических русских, которые также иммигрируют в западные страны. Начиная с 1997-ого года русские превышают численность евреев и немцев, которые изначально являлись основной частью эмиграционного потока.

В 2000-ые годы на политику миграции в значительной мере повлиял экономический рост России, а также ее возрастающая роль на международной экономической и политической арене. Однако, стоит упомянуть также и факторы, способствующие эмиграции из России, такие как политический режим и демографические проблемы. Количество убывающих из России сократилось в шесть раз в период с 1990-ых гг. по 2008-ой год. Сокращение потока эмиграции связано также с изменением политики по приему эмигрантов в развитых странах. Например, Германия ужесточила требования к въезду для репатриантов в 2005-ом году. (де Танги 2010, 331.) В 2000-ые годы новым направлением эмиграции для россиян стал Китай. В это время у россиян произошла смена мотивации к переезду за границу. Они стали указывать социальные и политические причины, вместо экономических, которые упоминались ранее. (Memoid 2012.)

На сегодняшний день отмечается, что среди российских эмигрантов высока доля тех, кто хорошо владеет иностранным языком, чаще всего английским, имеет высокий уровень образования и квалификацию, может содержать себя в новой стране проживания. Каждый пятый эмигрант имеет высшее образование, что позволяет говорить о таком явлении, как "утечка умов". Среди людей, имеющих научные степени, наиболее востребованными являются физики, биологи и математики. Также наблюдается тенденция снижения возраста российских эмигрантов. Среди российских эмигрантов преобладают женщины. Это связано с тем, что одной из основных причин для переезда является заключение брака с иностранцем, также женщины чаще указывают в качестве причины для переезда воссоединение с близкими родственниками. Еще одной из причин преобладания

женской эмиграции являются требования рынка труда Южной Европы, часто в этих странах более востребованы "женские" профессии сферы услуг. (Гапонова 2010; Денисенко 2012.)

Подводя итог сказанному выше о ситуации русскоязычной иммиграции в мире на сегодняшний день, стоит отметить, что количество выезжающих в дальнее зарубежье сокращается. При этом страны СНГ чаще всего покидают специалисты высокого класса, которые получают за рубежом более выгодные предложения по трудоустройству. Также среди причин переезда по-прежнему отмечается заключение брака с иностранцами. Количество репатриантов сокращается в связи с тем, что многие принимающие страны ужесточают основания для приема населения по программам репатриации. В целом официальная статистика указывает на то, что в таких странах как Россия и Украина наблюдается прирост миграционного населения. Далее будет рассмотрена ситуация русскоязычной иммиграции в Финляндии, так как именно русскоязычные иммигранты Финляндии являются объектом данного исследования.

2.1 Русскоязычные иммигранты в Финляндии сегодня

Русскоязычное население Финляндии является особым культурным меньшинством, так как это самая большая группа населения после говорящих на финском и шведском языках. Финляндия представляет среду проживания с благоприятными социальными условиями и высоким уровнем жизни. Она достаточно близка географически относительно стран бывшего СССР, что позволяет русскоязычным иммигрантам часто бывать на родине. Иногда россияне также указывают то, что культурные различия между Россией и Финляндией не настолько велики, как, например, у России со странами Северной Америки. (Тух 2010, 43.)

Среди стран, в которые эмигрируют россияне, Финляндия находится на пятом месте и лидирует среди Скандинавских стран. Основными событиями, повлиявшими на возрастание количества русскоязычных иммигрантов в

Финляндии стала Октябрьская революция в 1917-ом году и распад Советского Союза в 1991-ом году (Rynkänen 2011, 16). Поток эмиграции в Финляндию постепенно увеличивается, так, например, в начале 1980-ых годов в Финляндию выезжало менее 100 человек ежегодно, а в 2000-ые годы - от 500 до 1200 человек в год. В последние годы динамика роста потока иммигрантов из России несколько снизилась. (ФСГС 2011). Согласно данным Статистического бюро, количество эмигрантов, рожденных в СССР и России и проживающих в Финляндии, на конец 2011-ого года составило 67 127 человек. По статистике, среди людей, рожденных за пределами Финляндии, эта группа является наиболее многочисленной. (Tilastokeskus 2012a.)

Русскоязычные иммигранты в Финляндии являются гетерогенной группой. Они прибывали в страну на протяжении длительного периода времени и по разным причинам. Многие из них являются репатриантами, но также значительная часть иммигрантов прибывает из России и стран бывшего СССР по причине заключения брака с гражданами Финляндии или на основании получения рабочего места. Среди тех, кто имеет финское гражданство, преобладают иммигранты, прибывшие в Финляндию в результате заключения брака. (Iskanius 2006, 35.) В трудоспособном возрасте находится 75% русскоязычного населения Финляндии, что значительно отличает данную группу иммигрантов от граждан Финляндии. Около половины русскоязычных иммигрантов состоят в браке, третья часть - не замужем или холосты. Женщины преобладают среди русскоязычных иммигрантов в возрасте от 30 до 50 лет, что может быть частично объяснено заключением браков между финскими мужчинами и русскоязычными женщинами. Русскоязычные жители Финляндии имеют высокое образование по сравнению с представителями других групп иммигрантов. Более половины имеет среднее специальное образование, и более трети русскоязычного населения - высшее образование. Большинство также получило профессиональное или высшее образование в Финляндии. При этом уровень безработицы среди русскоязычных иммигрантов Финляндии достаточно высок (42%). (Pohjanpää и др. 2003; Raananen 2005 цит. по: Лайхиала-Канкайнен и Рюнкянен 2007, 81-82.)

Начиная с 1960-ых годов количество русскоязычных иммигрантов в Финляндии возрастало. Эта иммиграция стала еще более обширной в 1990-ых годах, что

обусловлено экономическими причинами, связанными с распадом Советского Союза. Еще одной из причин интенсивного потока иммигрантов явилось то, что Финляндия предоставила статус репатрианта людям с финскими корнями, которые проживали на территории российской Ингерманландии. Позднее миграционная служба ввела более жесткие требования по предоставлению оснований для переезда и овладению финским языком для людей, которые имеют ингерманландские корни и желают переехать в Финляндию. Программа репатриации для ингерманландцев в Финляндии была закрыта в 2011-ом году. (Kaplan & Baldauf 2005, 141; Triandafyllidou & Gropas 2007, 101; YLE 2012.)

Соглашение между Россией и Финляндией, заключенное в 1992-ом году, содержит пункт, в котором оба государства обещают поддерживать сохранение идентичности людей, принадлежащих к российскому меньшинству в Финляндии и финскому меньшинству в России (А 63/1992). На территории Финляндии действуют русскоязычные общественные организации, клубы, фонды и центры, направленные на поддержание и сохранение русского языка и культуры среди русскоязычных иммигрантов. Российское сообщество "Фооруми" (Foorumi) было основано в Финляндии в 1994-ом году, а новая организация Финляндская Ассоциация Русскоязычных Обществ (ФАРО) основана в 1999-ом году. (Kaplan & Baldauf 2005, 205.) Среди других организаций, содействующих налаживанию сотрудничества между Россией и Финляндией в сфере культуры, экономики и экологии, можно назвать общество "Финляндия-Россия". Оно взаимодействует с российскими общественными организациями, которые заинтересованы в сотрудничестве с Финляндией, а также с финскими организациями и гражданами, которые интересуются сотрудничеством с Россией. Организация оказывает помощь в сфере экономики, экологии и культуры. (SVS 2012.) Также в Хельсинки действует Российский центр науки и культуры. Его деятельность направлена на содействие сотрудничеству между Россией и Финляндией в сфере образования и культуры, поддержание русского языка, укрепление связей между российскими и финскими организациями, а также на поддержку регионального сотрудничества между Финляндией и Россией. (РЦНК 2012.)

Русский язык занимает третье место после финского и шведского по количеству людей, которые говорят на нем. В связи с этим создаются различные

общественные, образовательные и культурные учреждения, связанные с русским языком и культурой. На сегодняшний день в Финляндии существует несколько финско-русских школ. Самой старой из них является Финско-русская школа в Хельсинки, которая была открыта еще в XIX веке. Русский язык преподается в этих школах как второй язык. Также в различных городах Финляндии действуют детские сады на русском языке. Государственная компания общественного вещания YLE транслирует русскоязычные программы. Весной 2013 года компания YLE начала транслировать новости на русском языке. В Финляндии издаются русскоязычные газеты и журналы, такие как "Спектр", "Мозаика", деловая газета "Финляндский торговый путь", литературный журнал "LiteraruS", детский журнал "Воробышек" и др. В Хельсинки есть Славянская библиотека, в которой хранится более 400 тысяч томов универсальной по своему содержанию литературы практически по всем отраслям знаний на русском, украинском, белорусском и других славянских языках (Грамота 2001). Около 40% русскоязычных иммигрантов проживают в Южной Финляндии, а именно в столичном регионе, поэтому в большинстве своем русскоязычные организации и сообщества сосредоточены на юге Финляндии. (Iskanius 2006, 18.)

В выяснении уполномоченного по делам меньшинств Финляндии (VTS 2010) отмечает, что, несмотря на достаточно высокий уровень образования среди русскоязычных иммигрантов, их уровень безработицы составляет 31,3% по сравнению с 17,6% в целом среди иностранцев, проживающих в Финляндии. Часто русскоязычным иммигрантам в Финляндии приходится дополнять свое образование или получать образование заново. Это вызвано тем, что российские дипломы не знакомы финским работодателям, также образовательные системы России и Финляндии значительно отличаются друг от друга. Многим специалистам приходится работать в сферах, не связанных с их образованием. Согласно данному выяснению (VTS 2010), русскоязычные иммигранты указывают на то, что испытывают дискриминацию в связи с этническим происхождением или языком в условиях приема на работу. В соответствии со статистическими данными, полученными в результате исследования EU-MIDIS Агентства по фундаментальным правам Европейского Союза (EUAFR 2009), 73,3% русскоязычных иммигрантов Финляндии не испытывают затруднений при

общении на финском языке, при этом они практически не говорят на шведском, что также может быть причиной трудностей при соискании рабочего места.

Отношение к русскоязычным в Финляндии неоднозначно. С одной стороны, прослеживается негативное отношение к русскоязычным со стороны финнов (Jaakkola 2009), а с другой стороны, очевидна важность русскоязычных как культурного и трудового ресурса. Необходимо отметить, что российские туристы составили 24% от всех иностранных туристов в Финляндии в 2011-ом году (Tilastokeskus 2012b). Из этого следует, что финский туризм в значительной мере зависит от русскоязычных путешественников, а также от русскоязычных иммигрантов, которые работают в сфере обслуживания и туризма.

Поскольку русскоязычные являются самой большой группой иммигрантов в Финляндии, данная группа представляет интерес для исследования. Она является важной для финского общества, так как ее представители обладают трудовыми, языковыми и культурными ресурсами, полезными для финского общества. Увеличению количества русскоязычных иммигрантов в Финляндии в значительной степени способствовала программа репатриации ингерманландских финнов. Также многие русскоязычные указывают причиной переезда в Финляндию заключение брака с гражданами Финляндии, в основном, по этой причине иммигрируют женщины. Русскоязычные иммигранты выбирают Финляндию для переезда по причине благоприятных экономических условий для проживания, близости к России, а также возможности карьерного роста в определенных отраслях, в частности, в науке. В следующей главе более детально рассматривается состояние русскоязычной иммиграции Финляндии на примере специалистов информационных технологий.

2.2 Специалисты информационных технологий как отдельная группа русскоязычной иммиграции

В связи со снижением среднего возраста трудоспособного населения в большинстве развитых европейских государств активно используется практика

принятия на работу иностранных специалистов из развивающихся стран (Chaloff & Lemaitre 2009, 13). Со временем проблема "утечки мозгов" нарастает, поскольку развитые страны конкурируют на основе инновационного развития. В странах, из которых массово эмигрируют высококвалифицированные специалисты, это явление приводит к значительным экономическим, культурным и политическим потерям. В свою очередь, принимающие страны приобретают интеллектуальный потенциал в лице специалистов-иммигрантов. Данная проблема весьма актуальна для России и других стран бывшего СССР, поскольку, согласно статистике, около 15% выпускников российских высших учебных заведений ежегодно покидают страну для построения успешной карьеры в более развитых странах. Данная статистика не учитывает научных работников, которые также являются представителями эмиграции, связанной с "утечкой умов". В 2009-ом году из России эмигрировало около 100 000 специалистов, при этом потери бюджета составили более 60 млрд. долларов США. (Соболевская & Попов 2009, 156.)

В Финляндии ежегодно возрастает финансирование исследований и разработок в различных сферах. Доля расходов на исследования и разработки в валовом национальном продукте составила 3,87% в 2010-ом году. Наряду с Данией, Германией и Швецией Финляндия входит в список инновационных лидеров, согласно статистике Инновационного союза Еврокомиссии (IUS 2011). В соответствии с глобальным отчетом о развитии информационных технологий за 2012-ый год (GITR 2012), Финляндия находится на третьем месте среди 142 государств по уровню развития информационно-коммуникационных технологий. Такая высокая оценка уровня информационных технологий в Финляндии определяется высоким уровнем образования, относительно дешевыми технологиями и высококлассной инфраструктурой.

В направлении исследований и разработок, в частности в сфере высоких технологий, наем иностранных рабочих является естественным процессом, так как компании, работающие в этих отраслях, часто являются международными. В соответствии со статистическими данными 2008-ого года, около 2,9% работающего населения Финляндии составляли люди, родным языком которых не является ни финский, ни шведский языки и в научных отраслях этот процент

составлял 3,9%. В сфере высоких технологий поиск работников часто происходит в интернете, что дает возможность трудоустройства для квалифицированных специалистов со всего мира, независимо от их места проживания. В качестве рабочего языка в международных компаниях чаще всего используется английский язык, поэтому национальность или родной язык работника также не имеют особой важности для работодателя. В некоторых отраслях, в частности в сфере информационных технологий, в компаниях работает значительная часть иностранцев, иногда она превышает количество финских работников. Для соискания рабочего места в сфере ИТ за рубежом необходимо знание английского языка. (Raunio & Säävälä 2011, 102-104.)

В сферах, связанных с внешнеэкономической или научной деятельностью, существует необходимость в использовании международного языка. Его употребление значительно облегчает возможность общения между носителями разных языков, поскольку на сегодняшний день не всегда имеется возможность прибегнуть к услугам переводчика. Для сотрудников международных компаний, а также сотрудников компаний, которые взаимодействуют с иностранными партнерами, использование единого языка является экономией времени и средств. Более того, актуальным является использование общего языка в условиях, когда общение происходит между носителями более чем двух языков. В таком случае необходимо прибегать к услугам нескольких переводчиков одновременно, и, соответственно, более уместной альтернативой для всех участников беседы является употребление одного общего языка. По Д. Кристалу (Crystal 2003), международным или глобальным языком является язык, государства-носители которого обладают наибольшей политической, военной и экономической мощностью. На сегодняшний день статус международного языка (*lingua franca*) принадлежит английскому языку. Он тесно связан с международным бизнесом, политикой, медиа и образованием. В значительной мере на распространение английского языка повлияло появление интернета, поскольку все основные ресурсы интернета изначально создавались на английском языке. В соответствии с результатами национального исследования относительно английского языка в Финляндии (NSELF 2010, 3), английский язык занял прочную позицию в Финляндии. Он является наиболее изучаемым и используемым иностранным языком. Финны оценивают свои навыки в английском как относительно хорошие.

В соответствии с результатами исследования (Raunio & Säävälä 2011), иностранные сотрудники компаний, работающих в сфере высоких технологий, в основном являются мужчинами в возрасте от 25 до 34 лет с высшим образованием, полученным в университете. Примерно такая же статистика представлена Статистическим бюро Финляндии (Tilastokeskus 2011b) относительно работников, трудоустроенных в сфере высоких технологий, в целом в Финляндии независимо от этнической принадлежности. В компаниях, которые участвовали в исследовании, доля иностранных работников составляла до 30-40%. Многие из них не проявляли интереса к получению финского гражданства, поскольку их удовлетворяли права, которые они имеют при наличии разрешения на проживание в Финляндии. Также не все информанты были уверены в том, насколько долго они будут проживать в Финляндии. Довольно часто уровень владения финским языком респондентов был недостаточным для сдачи экзамена, необходимого для получения гражданства. Большая часть респондентов прибыла в Финляндию в связи с получением рабочего места, но имелись также и такие, кто изначально прибыл сюда на учебу или в связи с заключением брака. Часто работники иммигранты сферы высоких технологий не испытывают проблем, связанных с языком и культурой на рабочем месте. Они говорят о том, что в коллективах поддерживается международная атмосфера. В свою очередь, финские сотрудники этих же компаний соглашались с тем, что для них не важна национальность или родной язык коллег, поскольку они не влияют на профессиональные навыки сотрудников. Чаще иностранные информанты испытывали трудности, связанные с незнанием финского языка, не в профессиональном общении, а в повседневной жизни. (Raunio & Säävälä 2011, 107-109, 111.)

Одним из источников высококвалифицированных трудовых ресурсов в Европе считаются иностранные студенты. Согласно статистике Центра международной мобильности, в 2011-ом году в Финляндию для получения высшего образования прибыло 2107 студентов из России. (СИМО 2012.) В соответствии со статистикой университета г. Ювяскюля от 03.12.2012, на факультете информационных технологий обучалось 129 иностранных студентов, среди них 35 русскоязычных студентов. Количество русскоязычных студентов является значительным

относительно представителей других стран. (Ormshaw 2012, частное электронное письмо.)

В заключение, можно сказать, что в связи с "утечкой умов" из стран СНГ, а также динамичным развитием высоких технологий в Финляндии, количество русскоязычных иммигрантов, прибывающих на высококвалифицированные работы в Финляндию, возрастает. Уже сейчас они представляют группу русскоязычной иммигрантов, отличающихся от других групп иммигрантов уровнем доходов и условиями пребывания в стране. Часто на рабочем месте специалисты информационных технологий используют английский язык, что снижает их мотивацию к изучению финского языка.

3 ОВЛАДЕНИЕ ВТОРЫМ ЯЗЫКОМ ВЗРОСЛЫМИ

Овладение вторым языком является областью исследования, которая в большей мере фокусируется на студентах и процессе изучения, а не на преподавателях и процессе обучения. Овладение вторым языком у взрослых может происходить двумя различными способами: усвоением и изучением нового языка. Изучение и усвоение - это процессы, результаты которых представляются в качестве различных невзаимодействующих систем. Наиболее важным является факт, что изучение не может стать усвоением. Изучение правил не означает усвоение этих правил. Усвоение второго языка - это неосознанный процесс, который может проходить только при коммуникации. Этот процесс аналогичен усвоению первого языка у детей. Изучение - это сознательное усилие, связанное с запоминанием правил, полученных из учебников и от учителей. (Krashen 1982, 10; Dörnyei & Skehan 2003, 594.)

Стоит также упомянуть о различиях между вторым и иностранным языком. Второй язык отличается от иностранного средой овладения, а именно, иностранный язык изучается в обществе, где не говорят на изучаемом языке и

часто только в специально сформированных классах для изучения данного языка. Овладение вторым языком происходит в обществе носителей данного языка, и соответственно изучающий может постоянно слушать и усваивать язык из окружения. Изучение иностранного языка может также иметь место в обществе носителей данного языка, например, на языковых курсах в стране изучаемого языка. Однако, овладение вторым языком возможно только в обществе носителей данного языка. (Felix 1982, 9, 117; Lalleman 1996, 3-4; Suni 1996, 29; Ott 1997, 13 цит. по: Lehtinen 2002, 23.)

Результаты овладения вторым языком зависят от индивидуальных особенностей овладевающего. К ним относятся такие факторы как возраст, установки в отношении к изучаемому языку, когнитивный стиль, мотивация и личностные особенности овладевающего, например, такие как его пол, этническое происхождение и т.д. (Ellis 1985, 10; Skehan 1989, 1; Pavlenko 2002, 280).

Возраст наиболее часто рассматривается как фактор, влияющий на овладение вторым языком (Ellis 1985, 104; Marinova-Todd et al. 2000, 9). Однако, Р. Эллис (Ellis 1985, 106; Ellis 2008, 484) указывает также на то, что возраст не влияет на овладение вторым языком. Возраст начала овладения вторым языком является определяющим фактором для степени овладения вторым языком. Степень овладения вторым языком зависит как от количества лет проживания в обществе, где используется изучаемый язык, так и от возраста начала овладения языком. В отличие от детей, подростки и взрослые усваивают язык как формальную систему. Они сознательно изучают лингвистические правила и применяют их при использовании нового языка. У детей овладение вторым языком происходит неосознанно, дети также более успешны в произношении языка, которым они овладевают. (Ellis 1985, 108; Ellis 2008, 485) Взрослые же более успешны в овладении морфологией второго языка (Spolsky 1989, 92; Ellis 2008, 485).

Говоря о влиянии возраста на овладение вторым языком, нельзя не упомянуть гипотезу критического периода. Суть данной гипотезы заключается в том, что свободное и естественное овладение языком возможно в период до наступления подросткового возраста. После окончания данного возрастного периода вероятность овладения вторым языком на уровне носителя изучаемого языка

значительно снижается. (Ellis 1985, 107; Marinova-Todd et al. 2000, 9; Andrew 2012, 6.) В различных исследованиях, посвященных овладению вторым языком, данная гипотеза как принимается (см., напр., Lenneberg 1967; Johnson & Newport 1989; Bialystok & Hakuta 1999; Lightbrown & Spada 2006), так и опровергается (см., напр., Marinova-Todd et al. 2000; Andrew 2012).

Другой индивидуальной особенностью в овладении вторым языком являются установки в отношении к изучаемому языку. С. Крашен (Krashen 1981, 19; Krashen 2004, 1) утверждает, что данные установки (эмоциональный фактор) влияют на результаты в овладении вторым языком взрослыми, но не влияют друг на друга. Он разделяет взрослых, которые овладевают вторым языком, на чрезмерных наблюдателей (*monitor overuser*) и недостаточных наблюдателей (*monitor underuser*). Для чрезмерного наблюдателя характерно использование грамматических правил при употреблении второго языка. Чаще всего чрезмерные наблюдатели говорят медленно, осторожно в связи с их озабоченностью правильностью произношения и постоянным поиском подходящего правила. В свою очередь, недостаточные наблюдатели не подвержены влиянию исправления ошибок и не часто используют сознательные лингвистические знания при общении на иностранном языке. Они используют грамматику интуитивно при помощи неосознанной системы овладения языком, а не осознанной системы грамматических правил.

По теории наблюдения (*Monitor Theory*) профессора С. Крашена (Krashen 1981, 1; Gass & Selinker 2008, 241; Saville-Troike, 2012, 47), взрослые имеют две независимые системы развития способностей во втором языке, неосознанное овладение языком и сознательное использование грамматики. Эти системы взаимосвязаны таким образом, что неосознанное овладение является более важным. Овладение языком у взрослых очень схоже с овладением первым и вторым языком детьми. Этот процесс нуждается в целенаправленном общении на целевом языке, а именно естественном общении, при котором собеседники сосредотачиваются не на манере высказывания, а на сообщении, которое они пытаются передать и понять. Согласно гипотезе критического периода, разница в овладении вторым языком взрослыми и детьми вызвана завершением развития контролирующей роли мозга, которое происходит в подростковом возрасте.

По теории С. Крашена, "хорошим учеником" (Krashen 1981, 37; Ellis 2008, 708; Saville-Troike, 2012, 98) является овладевающий вторым языком человек, который, во-первых, может в достаточной мере усваивать второй язык, а во-вторых, имеет низкий уровень эмоциональной фильтрации, позволяющий ему использовать это усвоение в целях овладения языком. В свою очередь, "плохих учеников" С. Крашен разделяет на три категории. Наименее благоприятным вариантом в результате является неспособность к овладению и обучению. Это может быть вызвано как поведенческими факторами, такими как недостаточный интерес и мотивация к изучению языка, застенчивость, тревожность, так и недостаточная установка к изучению языка или заинтересованность в изучении грамматики. Две другие категории "плохих учеников" - чрезмерные и недостаточные наблюдатели.

Таким образом, можно заключить, что овладение вторым языком отличается от изучения иностранного языка, поскольку овладевающий использует в качестве основного источника нового языка общество, в котором он постоянно находится, а изучающий иностранный язык использует для этих целей учебный класс. В отличие от детей, взрослые овладевают вторым языком, создавая формальную языковую систему и сознательно используя ее, у детей овладение вторым языком происходит незаметно. На результаты овладения вторым языком влияет множество различных факторов, и возраст является одной из индивидуальных особенностей овладевающего. Кроме возраста на результаты овладения вторым языком влияют другие индивидуальные особенности овладевающего, такие как установки в отношении к изучаемому языку, когнитивный стиль овладения, мотивация и личностные особенности овладевающего.

3.1 Мотивация к овладению вторым языком

Одним из факторов, определяющих успешность в овладении вторым языком, считается мотивация. Мотивация определяется как ориентация учащегося относительно цели изучения второго языка (Crookes & Schmidt 1991). Некоторые ученые (напр., Gardner & Lambert 1972; Spolsky 1989; Brown 2000) разделяют

мотивацию на два основных типа: интегративную и инструментальную. Интегративная мотивация - это желание учащегося интегрироваться в общество изучаемого языка, приобщиться к культуре и социальной жизни данного общества. Инструментальная мотивация ставит целью получение социальной и экономической выгоды от овладения вторым языком, таким образом, учитывая более практические аспекты изучения языка. (Spolsky 1989, 150; Brown 2000, 170; Hudson 2000.) Считается (Spolsky 1989, 150; Brown 2000, 170), что интегративная мотивация является более результативной, чем инструментальная при овладении вторым языком, в частности, для достижения успехов в произношении и овладении семантическими системами второго языка. Однако, К. Бейкер (Baker 2011, 129) утверждает, что возможны ситуации, в которых инструментальная мотивация является более сильной, чем интегративная мотивация к овладению вторым языком. Д. Браун (Brown 2000, 163) говорит о том, что в ситуации овладения вторым языком часто происходит объединение интегративной и инструментальной мотивации, таким образом данные типы мотивации не исключают друг друга.

В свою очередь, Б. Нортон-Пирс (Norton Peirce 1995, 16-17) указывает на то, что разделение мотивации на интегративную и инструментальную не учитывает комплексную связь между властью, идентичностью и изучением языка. В своем исследовании она предлагает ввести понятие инвестиции. Когда овладевающие делают определенный интеллектуальный вклад в овладение вторым языком, они осознают, что в ответ получают символические и материальные ресурсы, которые в дальнейшем повысят ценность их культурного капитала. Учащиеся рассчитывают на определенную отдачу от своего вклада, которая позволит им получить доступ к ранее не доступным ресурсам.

Р. Гарднер (Gardner 2001, 4) представил версию своей социообразовательной модели овладения вторым языком (схема 2), в которой он разделил факторы, влияющие на мотивацию на два вида: интегративность и отношение к изучению языка. В качестве других факторов, влияющих на мотивацию, указываются практические цели овладевающего языком, которые относятся к инструментальной мотивации, а также, например, стимулирование к овладению

со стороны окружения. В свою очередь, мотивация и отношение к изучению языка влияют на результаты динамики изучения этого языка.

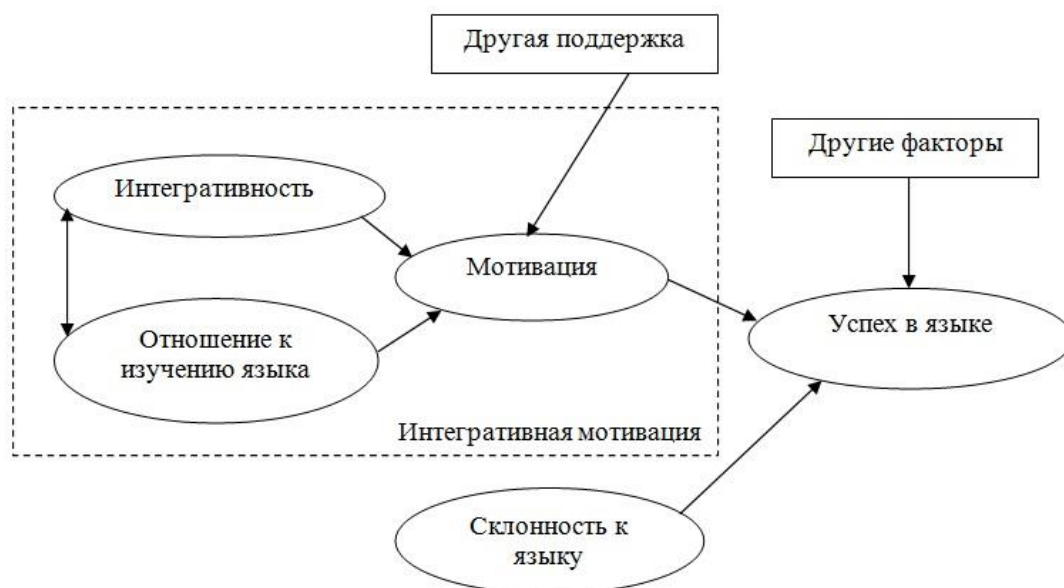

СХЕМА 2 Социообразовательная модель овладения вторым языком Р. Гарднера

Еще в 1959-ом году Р. Гарднер и В. Ламберт (Gardner & Lambert 1959) отмечали, что мотивация индивидуума к изучению языка обусловлена его отношением к данному языку, его носителям, а также его ориентацией относительно задач обучения. Исходя из этого утверждения, следует, что мотивация напрямую зависит от отношения индивидуума к изучению языка. Отношение к изучению языка разделяется на два типа: отношение к носителям изучаемого языка и отношение к практическому использованию языка, которое является конечной целью его изучения. Оно не влияет на процесс изучения языка напрямую, но оказывает непосредственное влияние на мотивацию учащегося, которая, в свою очередь, влияет на результаты изучения языка. (Gardner 1985, 39; Bernaus et al. 2004, 75.)

Мотивация является одним из факторов, которые определяют успешность в овладении вторым языком. При отсутствии мотивации овладение вторым языком значительно усложняется. В зависимости от целей учащегося мотивация разделяется на интегративную и инструментальную. Данные типы мотивации не исключают друг друга, и учащийся может быть мотивирован как желанием интегрироваться в общество носителей изучаемого языка, так и желанием

получить образование, место работы в обществе новой страны проживания. Также существует определение мотивации как инвестиций. Делая определенный вклад в изучение второго языка, учащийся рассчитывает на отдачу от этого вклада, которая в дальнейшем поможет ему получить новый культурный капитал. Отношение индивидуума к изучению языка в значительной мере влияет на мотивацию к изучению данного языка, которая, в свою очередь, влияет на результаты обучения.

3.2 Овладение вторым языком в процессе аккультурации

Аккультурацией называются изменения в сознании, поведении, мировоззрении, которые происходят в процессе постоянного прямого контакта между двумя различными культурными группами (Redfield et al. 1936, 149). Аккультурация является процессом, в котором индивидуум или группа овладевает новой культурой и новым языком общества, в котором он живет. Тем не менее, проявления аккультурации могут быть очень разнообразными. Протекание процесса аккультурации может зависеть от таких факторов как возраст, культурные предпосылки и условия иммиграции. (Berry et al. 1992, 276-290; Sam et al. 2010, 472.) Также аккультурация может рассматриваться как пространство. В таком случае определяется уровень и мера аккультурации, а именно чувства и позиция индивида. (Berry et al. 1992, 351.)

Согласно гипотезе Дж. Шуманна (Schumann 1986; Schumann 1990), аккультурация является социальной и психологической интеграцией овладевающего вторым языком в группу носителей языка, которым он овладевает. Он указывает на то, что аккультурация зависит от социальных факторов, таких как доминирование в обществе, стратегии интеграции, различия между культурами, целостность и размер группы, овладевающих вторым языком, соответствия между культурами, отношения группы овладевающих вторым языком с группой носителей языка, которым они овладевают, а также срок проживания в обществе носителей данного языка. Также аккультурация зависит от эмоциональных факторов, таких как языковой шок, культурный шок, мотивация и личная фильтрация.

Классической считается модель аккультурации, принятая Дж. Берри (Berry et al. 1992), согласно которой существуют четыре стратегии аккультурации. К ним относятся: интеграция, ассимиляция, сепарация и маргинализация. Интеграцией является поддержание как своей культуры, так и культуры новой страны проживания. Ассимиляцией называется отказ от родной культурной идентичности и принятие новой культуры. Сепарацией является отстаивание своей культурной идентичности, при минимальных контактах с представителями общества новой страны проживания. Маргинализацией называется процесс, при котором иммигранты не поддерживают свою культурную идентичность, но и не вступают в межгрупповые отношения.

Модель аккультурации Дж. Берри основана на ответах на два вопроса: важно ли поддержание своей культурной идентичности для иммигранта, и важно ли поддержание позитивных отношений с обществом страны нынешнего проживания иммигранта? Ответом на эти вопросы может быть только подтверждение ("да") или отрицание ("нет") (схема 1).

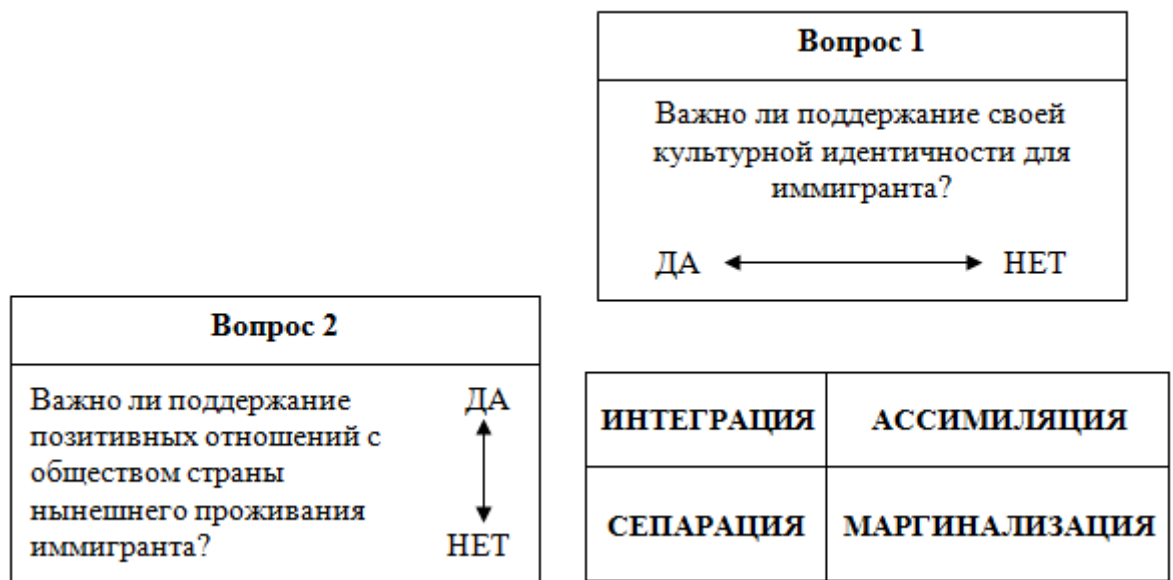

СХЕМА 1 Модель аккультурации Дж. Берри

Согласно данной модели наиболее успешной стратегией аккультурации является интеграция. Однако, модель аккультурации Дж. Берри подвергается критике со стороны других исследователей (напр., Bourhis et al. 1997). Данная модель не

учитывает влияния внешних факторов на процесс аккультурации. Н. Касаткина (2007, 27) вместо понятия стратегии аккультурации вводит определение типов адаптации, поскольку оно является более многомерным и учитывает не только индивидуальные направленности и цели индивида, но и социальный контекст, окружающий его. Также она указывает на то, что интеграция - это наиболее успешный тип адаптации только при определенных условиях. Она не всегда является сознательным выбором индивида и указывает на его социальную успешность. Если индивид добровольно выбирает для себя ассимиляцию в качестве типа адаптации, то она не воздействует на развитие личности негативным образом.

Согласно законодательству большинства европейских государств, иммигранты имеют право на поддержку в новой стране проживания на протяжении определенного периода времени. Этот период обычно составляет от пяти до десяти в зависимости от различных факторов. В некоторых странах к этим факторам относится нахождение рабочего места, получение статуса постоянного жителя этого государства, а также отсутствие судимости. В других странах эти условия также включают культурные предпосылки, такие как языковая компетенция, ознакомление с традициями и обычаями страны и ее населения и/или чувства принадлежности к обществу данного государства. (Triandafyllidou & Gropas 2007, 9.)

Иммиграционная политика Финляндии изменилась с начала 1990-х годов в связи с увеличением иммиграционного потока в страну, а также ее членством в Европейском Союзе. Финский Закон об интеграции (L 493/1999) вступил в силу 1 мая 1999 года. Его целью является предоставление иммигрантам возможности изучать финский язык, информации о финском обществе и культуре, а также возможностей получения образования и работы. В декабре 2010 года был принят новый Закон об интеграции (L 1386/2010). В соответствии с этим законом все иммигранты, которые нуждаются в составлении индивидуального интеграционного плана, имеют право на получение данного плана. Ранее индивидуальный план по интеграции составлялся только для иммигрантов, которые имели постоянный вид на жительство в Финляндии. Вследствие внесения

данного изменения интеграционная программа охватит большее количество различных групп иммигрантов, чем ранее.

Интеграционная программа составляется для содействия иммигрантам и их поддержки в процессе интеграции. Согласно данному закону, каждый муниципалитет должен иметь интеграционную программу, на основе которой для иммигрантов разрабатываются индивидуальные интеграционные планы. Часто интеграционные планы включают обучение финскому или шведскому языку, а также получение навыков, необходимых для интеграции в общество Финляндии. Кроме того, интеграционный план может включать этап получения образования и рабочей практики.

Таким образом, можно заключить, что овладение вторым языком в процессе аккультурации зависит во многом от предпочтений самого иммигранта. В случае, если иммигрант не желает интегрироваться в общество новой страны проживания, овладение языком этой страны может занять больше времени и потребовать больших усилий. И наоборот, интеграция в общество новой страны проживания приведет к более быстрому овладению языком этой страны. Иммиграционная политика направлена на то, чтобы помочь иммигрантам и поддержать их в период аккультурации.

3.3 Особенности изучения финского языка как иностранного

Изучение второго языка часто является относительно медленным процессом и связано со многими особенностями, такими как разница между языками, личностные факторы, степень сложности родного языка, возраст изучающего, процесс социальной интеграции и уровень преподавания. Процесс изучения зависит от таких факторов как уровень образования учащегося, способность к изучению языков, мотивация, личные качества, а также память. (Nissilä & Mustaparta 2005, 86; Arvonen et al. 2009, 68.)

Иммигранты могут пройти национальное тестирование на проверку уровня владения финским или шведским языком. Для получения сертификата о сдаче тестирования, который требуется при подаче заявки на получение гражданства Финляндии, необходимо набрать минимум 3 балла, что соответствует уровню B1.1 Европейской системы уровней владения иностранным языком. Согласно результатам выяснения (Röyhönen et al. 2009, 18), результаты тестирования на проверку уровня владения финским или шведским языком показали, что около 90% участников тестирования сдали тест с оценкой 3 или 4. Наиболее успешными были результаты в понимании текстов и устной речи. В свою очередь, наименее успешными были результаты в овладении навыками письма и говорения.

Согласно результатам другого выяснения (Röyhönen et al. 2010, 19), на основе опроса 805 иммигрантов разного возраста, большинство из них указывают на то, что достаточно хорошо читают по-фински, а также понимают финскую устную речь. В свою очередь, навыки письма, по их мнению, развиты в меньшей степени, чем другие навыки в финском языке.

Среди основных проблем организации курсов финского (шведского) языка в рамках интеграционного обучения в Финляндии указываются такие, как проблемы в получении иммигрантом необходимой для обучения информации, недостатки в организации и управлении учебным процессом и профессиональных навыках преподавателей, а также конкурсная основа финансирования. Также среди проблем, относящихся к интеграционному обучению, можно указать разницу численности иммигрантов в регионах. Например, на юге Финляндии, в частности, в столичном регионе, количество иммигрантов значительно превышает их количество в регионах, которые находятся севернее. В связи с этим возникают затруднения, связанные с наличием мест на языковых курсах для всех желающих. С другой стороны, во многих регионах с меньшим количеством иммигрантов существует проблема недобора групп. В связи с этим группы набираются гораздо реже, чем в столичном регионе и имеют только общую направленность, без учета индивидуальных особенностей учащихся. Также возникают затруднения с набором так называемых особых групп (*erityisryhmät*), к которым относятся иммигранты с высшим образованием, молодые иммигранты, домохозяйки, а также

иммигранты, которые не имеют элементарных навыков чтения и письма. (Pöyhönen et al. 2009, 23, 26.)

Целью интеграционного обучения является обучение иммигрантов основным навыкам в финском (шведском) языке, а также ознакомление с культурой и обществом Финляндии, что поможет им интегрироваться в общество новой страны проживания, искать рабочее место и/или продолжать учебу. В Финляндии интеграционное обучение осуществляется образовательными учреждениями для взрослых, такими как центры профессионального обучения для взрослых или отдельными общественными учебными организациями. Содержание и длительность обучения зависят от индивидуальных особенностей учащегося. Целью языкового обучения иммигранта является уровень знания языка B1.1. Однако, опыт показывает, что возможности достижения иммигрантом желаемого уровня знания языка зависят от индивидуальных особенностей каждого иммигранта, его социальных условий и окружения, а также финансирования и организации обучения. (Latomaa et al. 2013, 173-174.)

В начале изучения финского как второго языка для иностранца основной целью является формирование бытового словаря и изучение базовых языковых конструкций. Следующей целью является развитие навыков понимания и говорения, учащийся начинает активно участвовать в различных мероприятиях и вливаться в общественную жизнь. Расширение словарного запаса и совершенствование в использовании языковых конструкций является целью данного этапа изучения языка. Основной задачей обучения становится поиск и отбор информации на финском языке, а также развитие письменных навыков. (POPS 1994, 67 цит. по: Lehtinen 2002, 59-60.)

В основном мнение о том, что финский язык является сложным связано с его отличием от других языков. В финском языке слова часто имеют множество различных грамматических форм: происходят изменения в основе слов, а также существует несколько вариантов окончаний. Сложными для изучения являются партитивные формы, чередование согласных звуков и причастные конструкции. Относительно простыми в финском языке считаются конструкции и категории, которые также используются в родном языке иммигранта, при этом в финском

языке имеют лишь одно грамматическое значение или не используются. Например, категория рода или артикли, которые не употребляются в финском языке. Также часто упоминается то, что финский язык является легким в плане соответствия теоретических правил их практическому использованию, свободного порядка слов в предложении, стабильной интонации, гармонии гласных, времен глаголов, а также в том, что ударение всегда ставится на первый слог, а буквы соответствуют звукам. (Nissilä & Mustaparta 2005, 86-87.)

Навыки в финском как во втором языке могут развиваться по-разному. Например, навыки понимания и говорения у одного и того же ученика могут быть совершенно на разном уровне. Для носителей финского языка очевидно соответствие букв и звуков, а также тот факт, что длина звука может определять значение слова. Во многих других языках длина гласных и согласных звуков не оказывает такого же влияние на значение слова (напр. *tuli* 'огонь', *tuuli* 'ветер'). В финском языке очень важно выдерживать длину звуков. Проблема длины звуков является типичной для изучающих финский язык. (Dufva et al. 2009, 40, 45, 51.)

В заключение, можно сказать о том, что изучение второго языка во взрослом возрасте является сложным и трудоемким процессом, требующим вложения сил как учащегося, так и интеграционных служб, в случае если иммигрант изучает новый язык в стране прибытия. Финский язык является сложным, поскольку он не похож практически ни на один язык из традиционно изучаемых европейцами и жителями бывшего СССР. Считается, что иммигрантам, прибывшим в Финляндию, в изучении языка может помочь индивидуальный интеграционный план (L 1386/2010). В соответствии с этим планом иммигранты имеют возможность изучать финский или шведский язык, получать образование и проходить трудовую практику. Программа интеграционного обучения не может учитывать индивидуальные особенности каждого иммигранта, поскольку иммигранты в Финляндии являются гетерогенной группой, и значительно отличаются по уровню образования, этническому происхождению, возрасту, и т.д. В связи с этим возникает проблема набора групп для изучения языка. Также существуют региональные различия в системе интеграционного обучения.

4 ПРОЦЕСС ИССЛЕДОВАНИЯ

Качественным исследованием называется исследование, в котором эмпирические данные получены при помощи наблюдения, интервью или анализа личных документов. Эмпирические данные, являющиеся результатом качественного исследования, анализируются не математическими методами, а аналитическим раскрытием содержания полученных материалов. Результаты качественного исследования представляются в качестве номинальной информации в отличие от количественных методов, которые представляют результаты в количественных единицах. Качественное исследование подразумевает не только сбор эмпирических данных, но и их анализ и обработку. Данные методы применяются в тех областях, где необходимо получить информацию, помогающую детально раскрыть поставленную цель и получить обширные ответы на исследовательские вопросы. (Семенова 1998, 11-13.)

Для сбора эмпирического материала в данном исследовании был использован метод интервьюирования. Интервью - это способ получения социально-психологической информации посредством устного опроса. Научным интервью называется метод получения данных в процессе живого диалога, при котором интервьюер (специально подготовленный специалист), используя определенную коммуникативную тактику, задает вопросы с целью получения определенной

информации от опрашиваемого (интервьюируемого, респондента). (Добреньков & Кравченко 2004, 385.)

Среди преимуществ интервью как опросного метода сбора материалов в языковом исследовании выделяется то, что в процессе интервью можно уточнить противоречивые либо неясные моменты; имеется возможность выявления не только вербальных ответов респондента, но также и его реакции в процессе беседы. Информация, полученная в процессе интервью, является более глубокой и достоверной по сравнению с данными, полученными методом анкетирования. Среди недостатков интервью можно выделить затраты времени, малую оперативность, невозможность использования интервью как краткосрочного метода сбора данных. Также для проведения интервью необходимо, чтобы интервьюер обладал определенными навыками и умениями, соответственно, необходимо время и средства для подготовки интервьюеров. (Добреньков & Кравченко 2004, 386-387.)

Далее в работе рассматриваются особенности интервью как метода сбора эмпирического материала, а также метод анализа собранного материала. Также приводится информация о респондентах, участвовавших в данном исследовании.

4.1 Методы сбора и анализа материалов исследования

Для проведения интервью в рамках данного исследования использовался диктофон. Информантами в данном исследовании были выбраны русскоязычные иммигранты специалисты сферы информационных технологий, проживающие в регионе Центральной Финляндии. Более подробная информация о респондентах данного исследования будет указана далее в работе. В основном в качестве места проведения интервью использовался Научный центр прикладной лингвистики города Ювяскюля, поскольку материалы, собранные в рамках данного исследования являются частью проекта, проводимого в центре. Также некоторые интервью проводились на рабочих местах респондентов. Для записи интервью использовался диктофон.

Интервью занимали в среднем от получаса до двух часов. Вопросы интервью были разработаны исследовательской группой проекта ISIS. Блоки вопросов подразделялись тематически, всего в интервью задавались вопросы из девяти тематических блоков. Список вопросов приводится в приложении 1. Среди общих сведений об информанте были имя, пол, возраст, национальность/место рождения респондента, его родной (первый) язык, образование, вид деятельности, место работы, место жительства. Также важно было узнать о том, сколько лет респондент проживает в иммиграции, и проживал ли он в какой-либо другой стране кроме Финляндии. Уточнялись причины переезда информанта в Финляндию и его семейное положение.

Тематические блоки интервью были посвящены вопросам иммиграции в Финляндию, поиска рабочего места, трудовой деятельности респондентов, получения образования в Финляндии, вопросам об интеграционном обучении, языковых умениях информантов, их повседневной жизни, идентичности, а также их отношения к многокультурности. В завершение беседы респонденту предлагалось добавить что-то важное для себя, что могло вспомниться ему в процессе интервью. Общее время записей интервью составило около восьми часов.

Автором работы было проведено только одно интервью. До этого у автора не было опыта интервьюирования. Остальные интервью были проведены сотрудниками исследовательской группы проекта ISIS. По мнению автора данной работы, одним из основных достоинств метода является возможность изменения порядка вопросов и, соответственно, хода интервью. Интервьюер мог задавать вопросы в зависимости от настроения и реакции респондента, также имелась возможность уточнения у информанта каких-либо сведений в ходе интервью. Респондент также мог уточнить суть вопроса у интервьюера. Среди недостатков стоит отметить то, что интервьюер была знакома с информантом до проведения интервью. В этом случае интервьюируемый мог быть не до конца откровенен и испытывать некоторую неловкость, беседуя с хорошо знакомым человеком. Возможно, это вызвано тем, что беседа проходила в формальной обстановке, при этом создавалась некоторая неловкость, так как интервьюер и респондент ранее

общались только в неформальной обстановке. Неопытность интервьюера также могла повлиять на ход и результаты интервью. Тем не менее, в результате был получен эмпирический материал, содержащий необходимую информацию в свете данного исследования.

Для анализа эмпирического материала был использован метод контент-анализа. Первичным этапом анализа эмпирических данных было прослушивание и транскрибирование интервью, то есть перенос данных из аудио формата в текст. Транскрибирование позволяет исследователю еще раз вникнуть в суть интервью и создать представление о содержании материалов. (Dörnyei 2007, 246.) При транскрибировании были учтены эмоции, паузы, восклицания и характерные особенности речи респондентов. Правила транскрибирования были разработаны исследовательской группой проекта ISIS и выдержаны во всех интервью.

Вторым этапом анализа эмпирического материала было более подробное ознакомление с содержанием интервью, а также выявление наиболее интересных фрагментов в свете данного исследования. Затем материалы разделялись, в соответствии со степенью владения информантами финским языком, а также степенью употребления ими финского языка в трудовой и повседневной жизни. Таким образом, информанты были разделены по степени овладения и употребления ими финского языка. После разделения информантов на группы и описания каждой из групп сделаны выводы о мотивации, степени владения и употреблении финского языка, а также о навыках в финском языке русскоязычных иммигрантов, работающих в сфере информационных технологий.

4.2 Участники исследования

В исследовании проекта ISIS приняло участие 37 русскоязычных иммигрантов. Основным критерием выбора участников исследования была их принадлежность к категории населения трудоспособного возраста, а также принадлежность к русскоязычному меньшинству и постоянное проживание в Финляндии. Это было важно для выяснения того, какую роль играют владение языком, многоязычная и многокультурная практика, а также идентичность в процессе интеграции

иммигрантов трудоспособного возраста в профессиональные сообщества и трудовые коллективы Финляндии (ISIS 2011b).

Среди информантов была выделена группа специалистов информационных технологий. Их число составило девять человек. Все участники интервью проживали на момент проведения бесед в Центральной Финляндии. Пять респондентов проходили интервью в Научном центре прикладной лингвистики, четыре респондента - на своих рабочих местах. Все интервью, кроме одного, были проведены в 2012 году, последнее проводилось в январе 2013 года.

Возраст участников исследования - от 25 до 35 лет. В исследовании участвовали как мужчины, так и женщины. Все интервью проводились на русском языке, и для всех участников исследования русский язык является родным. По национальности респонденты разделились на русских (четыре информанта) и украинцев (четыре информанта). Один информант не указал своей национальной принадлежности.

У всех респондентов имеется высшее образование в сфере информационных технологий. Один участник получил образование только на родине, остальные получили образование на родине и продолжили его в Финляндии. Пять участников имеют докторскую научную степень, четыре участника - магистерскую степень. Один участник прибыл из России, где он и получил высшее образование. Остальные участники исследования прибыли из Украины, и получали образование там.

На момент проведения интервью шесть респондентов были трудоустроены, двое - были безработными и один информант получал образование в университете г. Ювяскюля по специальности, не связанной с ИТ. Срок проживания респондентов в Финляндии - от 4 до 12 лет. До переезда в Финляндию ни один из информантов не проживал в иммиграции. Семь участников исследования приехали в Финляндию для получения образования, одна участница исследования прибыла в Финляндию по семейным причинам. Еще один участник прибыл в Финляндию на работу. Восемь информантов на момент проведения интервью были женаты либо замужем, у шести имелись дети.

В целях сохранения конфиденциальности имена участников исследования вымышлены. Ключевыми респондентами данного исследования были определены Виктория и Владимир. Выбор именно этих информантов обусловлен тем, что их результаты овладения финским языком различаются диаметрально, также как их успехи в профессиональной деятельности и результаты адаптации в новой стране проживания. Оба информанта украинцы по национальности и окончили один и тот же университет. Они прибыли в Финляндию примерно в одно и то же время и с одной и той же целью - получения образования. По прошествии более чем десяти лет проживания в иммиграции Виктория выучила финский язык, реализовала себя в профессиональной сфере и открыла собственный бизнес в Финляндии. Она ежедневно использует финский язык как для решения профессиональных вопросов, так и в личных целях. Также Виктория проводит часть свободного времени с финскими друзьями и знакомыми. В целом она довольна своей жизнью в Финляндии и считает себя успешным человеком.

Владимир владеет базовыми навыками финского языка. На момент проведения интервью он был безработным и собирался посещать курсы финского языка. Среди его личного круга общения нет финнов. Он использует финский язык крайне редко, в основном, в магазинах и тому подобных учреждениях, и только при отсутствии возможности использования английского языка. В интервью Владимир говорил о том, что не исключает возможность возвращения на родину.

В целом в исследуемой профессиональной сфере преобладают мужчины, что отражается и на примере респондентов. Все информанты, за исключением одного, представляли свое будущее в данной сфере деятельности и строили карьерные планы. Исключением была Анна, которая прибыла в Финляндию по причинам семейного характера. Она не планировала карьеру программиста, в соответствии с образованием, полученным ею на родине. На момент проведения интервью Анна получала образование не связанное со сферой информационных технологий.

Дольше всего, а именно двенадцать лет, в Финляндии на момент проведения интервью проживали Виктория и Владимир. Иван, Максим и Павел прожили в Финляндии одиннадцать лет, Николай – десять лет, Анна и Сергей – пять лет, Евгений – два года.

4.3 Метод анализа материалов исследования

Первым этапом анализа эмпирического материала было транскрибирование аудиозаписей в текстовые файлы. Материалы были транскрибированы в электронном виде, поскольку это позволило удобнее и быстрее анализировать их в дальнейшем. Материалы в письменном виде позволили ознакомиться с интервью визуально, изучить их более детально. При кодировании информации это позволило легче выделить из текста необходимые фрагменты. При этом важным оставалось сохранение невербальных аспектов речи респондентов. Поскольку в наличии имелись как аудиозаписи, так и транскрибированные варианты интервью, была возможность обратить внимание на эти аспекты, еще раз прослушав интервью.

Все интервью были транскрибированы полностью. Тема овладения финским языком затрагивалась не только в блоке, посвященном изучению финского языка, но и в других блоках, например, при рассмотрении вопросов о взаимодействии информантов в трудовом коллективе, поэтому для точности необходимо было транскрибировать все интервью полностью. В целом было получено 190 страниц печатного текста при интервале 1,5.

Далее эмпирический материал был разделен по темам. Сначала были выделены вопросы тематического блока, посвященного языковым умениям респондентов. В этом блоке большинство ответов содержали важную для данного исследования информацию. Также из других тематических блоков были вычленены ответы, в которых содержалась информация о навыках и умениях информантов в финском языке, об овладении ими финским языком, а также об изучении и использовании финского языка.

Вычлененная информация была разделена на пять тем: мотивация к овладению финским языком, навыки и умения в финском языке, процесс изучения финского языка и овладение этим языком, использование финского языка информантами и особенности овладения финским языком, а также его изучения и использования исследуемой профессиональной группой русскоязычных иммигрантов. После этого в каждом тематическом блоке информанты были разделены на группы.

Относительно мотивации к овладению финским языком информанты разделились на желающих изучать финский язык и тех, у кого не было особой необходимости в изучении финского языка. Относительно навыков и умений в финском языке информанты разделились на тех, кто оценил свои умения как достаточно высокие, тех, кто имел определенные навыки и умения в финском языке, но не считал их достаточно высокими, и тех, кто имел базовые навыки в финском языке. Относительно процесса изучения финского языка и овладения финским языком респонденты разделялись на тех, кто изучал финский язык на курсах языкового центра университета, тех, кто изучал язык самостоятельно или со знакомыми, друзьями, а также тех, кто изучал финский язык как на университетских курсах, так и в рамках программы интеграционного обучения. Относительно использования финского языка информанты разделились на тех, кто использовал финский язык при общении с друзьями и знакомыми, тех, кто использовал медиа на финском языке, тех, кто использовал финский язык для решения бытовых вопросов и тех, кто использовал финский на работе.

Целью исследования было выявление особенностей при овладении финским языком данной профессиональной группы русскоязычных иммигрантов. При этом важно было как показать черты, характерные для данной профессиональной группы в целом, так и представить индивидуальные особенности каждого информанта. При помощи цитат из речи респондентов были приведены примеры эмпирического материала и обоснования интерпретации исследователя.

5 РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной главе будет рассмотрен результат овладения финским языком русскоязычными иммигрантами на примере профессиональной группы специалистов сферы информационных технологий. Сначала рассматривается вопрос мотивации исследуемой профессиональной группы к изучению финского языка. Определяется, какие причины способствуют либо препятствуют овладению финским языком данной профессиональной группой на примере участников исследования. Далее рассматривается вопрос степени владения финским языком русскоязычными иммигрантами, работающими в сфере информационных технологий. Здесь определяется уровень владения финским языком на основе ответов информантов. Следующим следует вопрос изучения финского языка респондентами. Здесь выявляется где именно респонденты изучали финский язык и насколько они довольны результатами обучения. Далее следует вопрос использования финского языка информантами. В данном подразделе определяется при каких обстоятельствах респонденты используют финский язык, а также при каких обстоятельствах им комфортнее использовать английский язык вместо финского. Завершающим является вопрос об особенностях овладения финским языком, а также его изучения и использования русскоязычными иммигрантами на примере исследуемой профессиональной группы.

5.1 Мотивация к изучению финского языка у русскоязычных иммигрантов специалистов сферы информационных технологий

Сначала рассматривается вопрос мотивации иммигрантов данной профессиональной группы к овладению финским языком. Из девяти информантов, участвовавших в данном исследовании, пять высказали свое желание изучать финский язык. Они указывали на то, что независимо от их сферы деятельности, владение этим языком важно для них. Оно позволяет им в большей мере участвовать в жизни финского общества, в том числе и развиваться в карьерном плане:

Я очень чётко себя осознавала, что если я хочу иметь хорошую работу, мне нужно владеть хорошо финским языком (Виктория).

Мне кажется, должно быть достаточно свободное владение финским языком, независимо от того, в какой отрасли ты работаешь (Анна).

Финский язык тебе нужен для того, чтобы, что ли стать своим, играть на их же поле. Без этого никак (Максим).

Также эти информанты отметили, что финский важен для них в повседневной жизни, так как владение финским языком позволяет им получать больше информации, необходимой для жизни в Финляндии:

И потом в других сферах жизни, не только в профессиональной деятельности, это очень важно. Мне кажется, очень трудно, вот, как раз, например, получить всю ту необходимую информацию о разных вещах, я не знаю, там, о всяких пособиях, каких-то сервисах, скажем так, уровня государственного или уровня хотя бы каких-то инстанций официальных (Максим).

Мне кажется, [---], что Финляндия - это страна, в которой знание родного языка является ключевым (Максим).

Говоришь, что финский полезно знать в Финляндии, да зачем он нужен?! Я сам так думал, года через четыре понял, что нельзя так (Павел).

Три информанта отметили, что овладение финским языком для них важно, но существуют более важные задачи, в связи с которыми процесс изучения финского языка откладывается на неопределенный срок. Часто эти задачи связаны с их профессиональной деятельностью:

Это очень важный язык и, [---], опять-таки, может быть, я не сильно целеустремленный, [---] мне хочется выучить, но всегда находятся какие-то дела важнее (Сергей).

Эти информанты указывали также на то, что изучение финского языка не является приоритетной задачей для их профессиональной деятельности и проживания в Финляндии. Они говорили о том, что незнание финского языка не препятствует их карьерному росту. В свою очередь, они указывали на то, что сфера информационных технологий развивается очень быстро и для них важнее совершенствовать свои профессиональные качества:

Если [---] взять меня, если бы меня очень сильно подперло [---] я бы увидел, что незнание финского здесь - это вот та проблема, в которую я уперся, и не могу двигаться дальше, конечно бы, я изыскал бы время, возможности, может быть, в ущерб чего-то другого, [---], но я, допустим, бы решил эту проблему. Покуда, если у меня есть возможность пока выживать, [---], без знания финского языка, [---], я как бы не ставлю перед собой такой жесткой задачи (Николай).

Также два информанта указывали на то, что в первую очередь финский язык необходим им не для профессиональной деятельности, а для использования в повседневной жизни, а также для полноценной интеграции в финское общество:

Не у всех, [---], цели в информационных технологиях, где финский язык может не пригодиться. А [---] если так уж полностью интегрироваться в финское общество, там чего-то достичь, то финский язык неплохо знать (Иван).

Один информант отметил то, что он не мотивирован к изучению и овладению финским языком, потому что у него нет необходимости в использовании финского языка:

И получается, что, в принципе, финский не особо-то и нужен (Владимир).

Бесполезно знать финский, потому что что-то важное ты всё равно не поймёшь, а простое оно тебе на фиг не надо (Владимир).

Таким образом, восемь информантов высказали свое желание изучать финский язык. Они мотивированы к овладению финским языком как для использования его в повседневной жизни, так и для общения с коллегами, несмотря на то, что официальным рабочим языком профессионалов в области информационных технологий является английский язык:

Всё-таки [---] преобладал финский язык [---] внутренний, хотя в Нокиа официальный язык - английский, внутренний (Виктория).

Информанты указывали, что, по их мнению, общаться с коллегами во вне рабочее время и по не рабочим вопросам предпочтительнее на финском языке. В их числе

была и Виктория, которая предпочитает использовать финский язык для решения как личных, так и рабочих вопросов. Три участника исследования говорили о том, что они желают изучать финский язык, но у них существуют дела, например, работа, семья, личное общение, которые являются более приоритетными, поэтому процесс изучения финского языка замедляется. Только Владимир открыто заявил о том, что он не мотивирован к овладению финским языком.

5.2 Степень владения финским языком русскоязычными иммигрантами специалистами сферы информационных технологий

Далее рассматривался вопрос об уровне владения финским языком информантами. На момент проведения интервью все респонденты имели, по меньшей мере, базовые навыки в финском языке. При этом трое из них говорили о том, что их уровень владения финским языком является минимальным:

Какой-то минимальный набор [---] слов, совершенно простые фразы (Евгений).

Пару финских слов я тоже могу понять и вернуть, хотя я всем говорю, что у меня уровень *kauppa ja tulli* [магазин и таможня, НП] (Владимир).

Так, что-то спросить по мелочи, но на серьёзный разговор [---] в социалке я не способен [---] (Владимир).

Двое информантов отметили, что они владеют финским языком в достаточно высокой степени:

На очень высоком уровне, то есть я на финском языке регулярно, каждый день много общаюсь... [---] очень свободно владею финским (Виктория).

Я думаю, что у меня весьма высокий уровень владения этим языком (Максим).

Однако, один из респондентов обратил внимание на то, что он не считает свои навыки в финском языке полностью удовлетворительными для себя:

Я не могу сказать, что я удовлетворён на 100 процентов тем, как я говорю... Конечно, языковые трудности, хотя за прошедшие годы они

более или менее сошли на нет, но, тем не менее, всё равно в какие-то моменты возникают (Максим).

Другие информанты в различной степени владеют финским языком, при этом шесть из девяти информантов говорили о том, что они хотели бы и далее изучать этот язык, поскольку они не считают свой уровень владения финским языком свободным:

Понимаю я финский язык достаточно неплохо... читаю довольно неплохо, практически, [---], наверное, процентов восемьдесят понимаю. Говорить пока сложно, говорю я на бытовые темы такие, как [---] в садике, с друзьями и так далее. Какие-то более профессиональные вещи, какие-то более специфические области мне тяжело еще поддерживать разговор (Анна).

[---], конечно, я делаю ошибки, я их сам, я замечаю, когда я их делаю. И некоторая, конечно, всё равно есть какие-то запинки (Максим).

С писанием очень тяжело. Как-то так, на слух-то уже уловил некоторые моменты, стараюсь им следовать, а когда письменно, там уже куча ошибок (Павел).

С говорением, конечно, больше проблем, с тем, чтобы [---] свободно разговаривать, какие-то совсем простые вещи, конечно, на финском могу. А какие-то более сложные уже тяжелей (Иван).

В целом можно говорить о том, что уровень владения финским языком у русскоязычных иммигрантов, представляющих группу специалистов сферы информационных технологий, значительно различается. Это ярко выражено на примере ключевых информантов Виктории и Владимира. Виктория свободно владеет финским языком и не испытывает никаких трудностей, связанных с его использованием, Владимир же крайне редко использует финский язык и старается избегать контактов на финском языке, если есть такая возможность. Среди респондентов есть как иммигранты, которые владеют финским языком в высокой степени, так и такие, которые владеют только базовыми навыками в этом языке.

5.3 Изучение финского языка русскоязычными иммигрантами специалистами сферы информационных технологий

Касаясь вопроса об изучении финского языка, можно отметить, что семь респондентов из девяти изучали финский язык на курсах, организованных университетом, в котором они обучались. Двое из этих информантов также обучались на курсах, организованных службой занятости. При этом один из них отметил, что он в большей степени удовлетворен эффективностью курсов, организованных службой занятости, чем курсами финского языка для иностранцев, организованными университетом:

Всё равно тот результат, который я получил, ходя на вот эти вот курсы [в университете, НП], которые там занятия 2 раза в неделю по 2 часа, по сравнению, тот уровень, который у меня был в итоге, он не идёт ни в какое сравнение с тем уровнем, который я получил, когда я 4 месяца ежедневно по 6 часов занимался финским языком вот на этих курсах от биржи (Максим).

Другие респонденты, которые обучались на курсах, организованных университетом, владели финским языком на разном уровне на момент участия в интервью. Трое из них окончили только первую ступень курсов финского для иностранцев из пяти ступеней, двое окончили четыре ступени и двое прошли все пять ступеней. Более того, последние два информанта изучали финский язык в университете в качестве дополнительной специализации, что, по их мнению, позволило им еще в большей мере улучшить свои навыки в финском:

Пошла на финский язык для финнов в университете как на вторую специальность [---], где учат преподавателей финского языка в школах, например. И очень это тоже мне помогло... (Виктория)

Плюс у меня финский язык как дополнительная специализация [---], финский язык для иностранцев. Там очень много мы культуру изучаем, литературу, историю финскую (Анна).

Два информанта не изучали финский язык на курсах. Один из них овладевал финским языком самостоятельно:

Я не тот человек, который будет сидеть, учить. Я так, если я финский вообще не учил, в принципе. То есть он сам собой пришел. И для меня обучение много не дает (Павел).

Другой получил базовые навыки в финском языке при целенаправленном общении с финном, который, в свою очередь, изучал русский язык:

Это было направленное изучение, он учил русский язык, а я [---] финский немножко. У нас был такой культурный обмен на самом деле с ним, скорее даже больше, чем языковое изучение (Евгений).

Подводя итог, можно сказать о том, что группа респондентов, участвовавших в данном исследовании, гетерогенна в отношении овладения финским языком, а также его изучения. Практически все информанты изучали финский язык в той или иной мере. Некоторые планировали продолжать изучение финского и в будущем. Пример ключевых информантов показывает, что Виктория, которая к моменту участия в интервью, свободно владела финским языком, прикладывала много сил и времени для его изучения. Владимир закончил только первый курс финского языка для иностранцев в университете, а к моменту участия в интервью он планировал начать занятия на курсах финского языка, организованных службой занятости.

5.4 Использование финского языка русскоязычными иммигрантами специалистами сферы информационных технологий

Далее рассматривается вопрос использования финского языка респондентами, а именно в каких ситуациях они используют финский язык. Два информанта сказали о том, что финский язык необходим им для работы:

Что касается рабочей сферы, тоже финский нужен, потому что чем дальше, тем больше понимаешь, что решать какие-то вопросы, "выбивать" деньги какие-то, налаживать связи с теми же фирмами все равно [---] люди более открыты [---] и более проще идут на контакт, когда ты с ними говоришь на финском, на их родном языке... Конечно же, и в бизнес сфере хорошо бы его знать. Иначе так будет [---], близких контактов все равно не наладишь. Все дела в бизнесе решаются, как говорится, в сауне (Николай).

Я на финском языке регулярно, каждый день много общаюсь и с клиентами, и [---] у меня сейчас финн делает дипломную работу, работает. С ним я на финском языке пишу документы и выступаю, я веду тренинги на финском языке для финских предпринимателей и маркетинг-менеджеров (Виктория).

Другие информанты говорили о том, что они либо используют на работе исключительно английский язык, либо используют финский язык при общении с

коллегами на нерабочие темы, например, во время обеденного перерыва или перерыва на кофе:

Иногда стараюсь где-то [---], на кухне во время кофейного перерыва, поговорить с кем-то по-фински (Максим).

Мне, например, о каких-то бытовых вещах зачастую сложнее говорить по-английски, чем о тех же самых вещах по-фински поговорить, о чём-то [---], о семье, о доме, я не знаю, о погоде, [---] о том, что увидел по телевизору (Максим).

Финский [---], как я уже сказал, хорошо было бы знать, потому что [---] на тех же самых кофе-брейках, когда выходят [---] финны в основном говорят на финском (Сергей).

Пять респондентов используют медиа на финском языке, в частности, читают газеты, смотрят телевизор, используют Интернет источники и т.д.:

Газеты очень много читаю, литературу сейчас и по учебе приходится читать, и просто какую-то книгу посоветуют, стараюсь читать [---], фильмы... [---], в *Интернете тоже очень много информации на финском языке, приходится и по жизни ее использовать и для учебы (Анна).

Также все информанты в разной степени используют финский язык для решения повседневных вопросов, например, в банке, в магазине и других организациях:

Я же ремонт сейчас делаю дома, постоянно на финском. Ремонт, страховые компании, банки (Павел).

Часто общение информантов на финском языке сводится к базовым фразам и решению необходимых вопросов, и ограничивается этим. Пять информантов говорили о том, что при возникновении затруднений они предпочитают переходить на английский язык:

Если кто-то начнет очень сильно упорно говорить на финском, [---] на финском отвечаешь, что: "Я не говорю по-фински, говорите либо по-английски". И все, и речь переводится на английский язык (Николай).

Я нигде практически по-фински не говорю, чуть-чуть в магазине могу поговорить где-то (Иван).

Все участники исследования используют финский язык в повседневной жизни в той или иной мере. Одни решают на финском языке только те вопросы, которые они не имеют возможности обсудить на английском языке. К этим информантам относится и Владимир. Другие общаются на финском языке с друзьями, коллегами и используют финский язык во время проведения досуга. Три информанта отметили, что финский язык нужен им для работы, среди них была и

Виктория. Остальные говорили о том, что финский скорее помогает им общаться с коллегами по нерабочим вопросам, а в решении профессиональных задач они используют английский язык.

5.5 Особенности овладения финским языком, а также его изучения и использования русскоязычными иммигрантами специалистами сферы информационных технологий

Далее были рассмотрены некоторые особенности овладения финским языком, его изучения и использования русскоязычными иммигрантами специалистами сферы информационных технологий. В связи с тем, что рабочим языком большинства специалистов сферы информационных технологий в Финляндии является английский язык, мотивация к изучению финского языка у данной профессиональной группы ниже, чем у иммигрантов, которым финский язык необходим для получения рабочего места:

Мотивации особо нету [---] финский учить в этой среде именно (Иван).

Я не чувствую, что у меня какой-то недостаток информации из-за того, что я не знаю финского языка (Иван).

А в информационных технологиях он (прим.) [финский язык, НП] *необязательный, но может быть плюсом (Иван).

А если какие-то очень серьезные разговоры, то я сам предпочитаю на английский переходить (Иван).

Половина из тех, что есть свободные (прим.) [вакансии, НП], они в принципе на английском, и там тоже [---] не требуется такого знания финского языка. То есть пишут, что желательно [--], но это не основное [---] в сфере [---] программирования или IT, или телекоммуникаций (Сергей).

Затруднения в изучении финского языка у специалистов данной области вызваны также большой нагрузкой в работе и частыми командировками. Так как многие из них являются сотрудниками международных компаний, участвуют в международных встречах и конференциях за рубежом, у них возникают проблемы с посещением курсов финского языка:

Я первый финский закончил как раз на летнем [---] экстерн-курсе, когда он шел весь август, каждый день, [--] тогда я без проблем каждый день [---], не могу сказать, что для меня там было что-то сложное. На второй финский я ходил три раза и по тем же причинам не мог его закончить, потому что как раз, [---] в начале хожу, да, все нормально, а под конец у нас начинаются дедлайны, когда нужно больше работать (Сергей).

Мне бы, наверное, был бы курс такой [---], пускай я он был бы дольше, (..), но как-то построить курс так, чтобы, [---], не знаю, # меньше у меня было бы домашней работы. (..) Потому что потратить время в течение дня два часа на курс, а потом еще дома, [---], как-то не знаю, не находится времени (Николай).

Максим, Виктория и Анна указали на то, что овладение финским языком у них усложняется в связи с недостатком общения на этом языке. Это вызвано тем, что их финское окружение в основном свободно говорит на английском языке. О подобной проблеме говорят те респонденты, у которых достаточно высокая мотивация к овладению языком, и которые высоко оценивают свой уровень владения финским языком:

Мне приходилось смотреть [---] фильмы, как-то себя окружать все-таки финским языком, заставлять друзей со мной говорить на финском, потому что все старались на английском говорить (Анна).

Даже несмотря на то, что я уже начала говорить по-фински, людям очень сложно перестроиться, когда они привыкли, что ты по-английски говоришь (Виктория).

Я, например, испытываю определённый дефицит общения на финском, и иногда стараюсь где-то, [---] на кухне во время кофейного перерыва поговорить с кем-то по-фински (Максим).

Естественно, есть проблема словарного запаса, а учитывая, что у меня не так много возможностей его пополнять активно, то она всё острее и острее со временем становится (Максим).

Трудности, возникающие в связи с недостаточным владением финским языком, участники исследования преодолевают различными способами. Некоторые из них прибегают к помощи членов семьи, друзей или коллег, если их уровня владения финским языком недостаточно:

Я мог бы испытывать затруднения, если б жил сам [---], а так как у меня есть жена, и [---] бывали случаи, когда [---] дочка заболела, надо было позвонить в больницу (Сергей).

Если в социалку, то можно с женой сходить [---], или она что-то узнает или мне по-английски скажут (Владимир).

Я, когда что-то пишу на финском, я отправляю финке, которая корректирует мне тексты (Виктория).

Также они пытаются объясняться при помощи жестов:

Я [---] человек общительный, могу и на пальцах как-то показать, объяснить (Сергей).

Бывают [---] случаи, когда [---] приезжаешь куда-нибудь порыбачить в частные владения, и хозяин может не говорить на английском. [---], тогда на пальцах показываешь [---] рыбу, понимает, что за рыбой приехал (Николай).

В целом участники исследования, уровень владения финским которых не позволяет им свободно общаться, указывали на то, что у них не возникает особых затруднений при решении каких-либо бытовых вопросов на финском языке:

Как-то выкручивались. [---] в основном-то люди говорят на английском. Сильных, [---] таких колоссальных проблем каких-то в общении не сталкивались (Николай).

Что не смог, добавил английское слово или [---] после английского добавил финское, [---] уже поняли, всё (Владимир).

Можно подвести итог, что перед представителями профессиональной группы иммигрантов, связанными со сферой информационных технологий, не стоит острой проблемы в недостаточном владении финским языком. Возникающие трудности часто связаны с их повседневной жизнью, а не профессиональной деятельностью. Они преодолевают подобные затруднения при поддержке друзей, коллег и/или родственников. Далее будут представлены выводы, сделанные в результате проведения исследования, и ответы на поставленные исследовательские вопросы.

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

6.1 Подведение итогов исследования

Рассматривая индивидуально овладение финским языком каждым из респондентов, можно говорить о том, что двое из них, а именно Виктория и Максим, свободно владеют финским языком, используют его ежедневно как в повседневной жизни, так и на работе. При этом один информант имеет собственное дело в Финляндии, а у второго есть рабочее место, оба информанта имеют докторскую степень. Эти информанты решают повседневные вопросы на финском языке. Для Виктории владение финским языком важно и в профессиональной деятельности.

Сергей, Иван, Анна и Павел оценивали свой уровень владения финским языком по-разному. Эти информанты в разной степени владеют финским языком, некоторые навыки у них развиты в большей степени, например, понимание финской речи в письменном виде или на слух, некоторые навыки развиты в меньшей степени. Например, Павел указал, что у него вызывает затруднение письмо на финском языке, Сергей говорил о том, что он практически не говорит на финском языке, Иван также мало говорит на финском, Анна испытывает

трудности при участии в беседе на специфические темы. Эти информанты в разной мере используют финский язык. Анна и Павел, например, читают на финском, решают повседневные вопросы и т.д. Иван использует финский язык при необходимости, например, для чтения почты, получения необходимой информации, крайне редко говорит по-фински, иногда прибегает к помощи друзей, хорошо говорящих на финском языке. Сергей нечасто использует финский в повседневной жизни, при решении возникающих вопросов предпочитает использовать английский язык либо прибегать к помощи друзей. Павел и Сергей работают по специальности, оба информанта считают себя членами финского общества, при этом Сергей отметил, что для полной интеграции в это общество ему не хватает владения финским языком.

Николай, Евгений и Владимир владеют финским языком на базовом уровне. При этом Евгений на момент проведения интервью прожил в Финляндии два года, а Николай и Владимир - более десяти лет. Эти респонденты не используют финский язык. Евгений ранее не изучал финский язык на курсах и в интервью указывал, что он собирается приступить к изучению этого языка на курсах финского. Николай отмечал, что финский язык нужен ему как для профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни. Владимир не мотивирован к изучению финского языка, и говорил о том, что финский язык ему не нужен. Николай и Евгений работают в Финляндии по специальности, Владимир на момент интервью был безработным.

Целью данного исследования была попытка выявления особенностей овладения финским языком русскоязычными иммигрантами, работающими в сфере информационных технологий. Были поставлены исследовательские вопросы, ответы на которые позволили получить представление о ситуации овладения финским языком исследуемой профессиональной группы русскоязычных иммигрантов. Эмпирический материал собран при помощи интервью в рамках исследовательского проекта ISID, а затем проанализирован при помощи контент-анализа.

Относительно мотивации к овладению финским языком и его изучению русскоязычными иммигрантами, работающими в сфере информационных

технологий, можно заключить, что все респонденты кроме Владимира в разной степени мотивированы к овладению финским языком. Только Виктория, Максим и Павел используют финский язык для решения рабочих вопросов, но другие информанты также указывали на то, что этот язык необходим им для общения с коллегами и решения повседневных вопросов. Несмотря на это, Сергей и Николай указывали на недостаток мотивации, что может негативно повлиять на овладение ими финским языком (Ellis 1985, 10; Pavlenko 2002, 280; Skehan 1989, 1). Недостаточная мотивация вызвана тем, что они считают более важным карьерный рост, при котором финский язык часто бывает не очень важен, поскольку рабочим языком в сфере информационных технологий является английский язык. Также недостаток мотивации связан с тем, что наиболее изучаемым и используемым иностранным языком в Финляндии является английский язык (NSELF 2010, 3).

Исследуемая группа гетерогенна по степени владения финским языком. Владимир, Евгений и Николай, несмотря на различные сроки проживания в Финляндии, владеют лишь базовыми навыками финского языка. У них развиты такие навыки, как понимание на уровне бытового общения, но им трудно высказать свои мысли на финском языке. Другие, в свою очередь, владеют языком свободно, читают, пишут и говорят на финском языке независимо от выбранной темы. Семь информантов из девяти изучали финский язык на курсах, двое овладевали языком самостоятельно.

Все информанты в разной степени используют финский язык в повседневной жизни. Пять респондентов предпочитают переходить на английский язык при решении сложных бытовых проблем. Все информанты кроме Владимира, Николая и Евгения используют финский язык для общения с коллегами, знакомыми и/или соседями. Только трое из девяти информантов говорили о том, что финский язык нужен им для работы. Остальные используют английский язык для решения рабочих вопросов. Пять информантов используют различные медиа на финском языке.

Недостаточная мотивация к овладению финским языком, обусловленная отсутствием необходимости в общении на финском языке на рабочем месте, у представителей исследуемой профессиональной группы может повлиять на

процесс их интеграции в финское общество. Высокая занятость, постоянные командировки и нестабильный рабочий график приводят к перерывам в посещении курсов финского языка и, соответственно, достаточно медленному процессу изучения языка. В окружении всех респондентов, которые свободно говорят на английском языке, поэтому у них нет необходимости овладевать финским языком в связи с недостатком общения. Максим и Анна указывали на то, что им нечасто удается пообщаться на финском языке, и они используют каждую подобную возможность. Они утверждают, что недостаток общения замедляет развитие навыка говорения на финском языке, а также пополнение словарного запаса.

В заключение среди основных особенностей овладения финским языком русскоязычными иммигрантами, работающими в сфере информационных технологий, можно указать: 1) медленное овладение финским языком и низкая мотивация к овладению языком, вызванные отсутствием необходимости в использовании финского языка на рабочем месте; 2) отсутствие практики общения на финском языке, причиной которого является использование английского в качестве рабочего языка; 3) значительные различия в уровне владения финским языком среди представителей исследуемой профессиональной группы иммигрантов; 4) невозможность участия в интеграционном обучении, в том числе посещения курсов финского языка, до момента принятия нового Закона о содействии интеграции в 2010 году.

6.2 Оценка результатов исследования

Результаты исследования подтвердили тот факт, что русскоязычные иммигранты в Финляндии являются гетерогенной группой при рассмотрении примера профессиональной группы специалистов информационных технологий. Согласно статистическим данным EU-MIDIS Агентства по фундаментальным правам Европейского Союза (EUAFR 2009), 73,3% русскоязычных иммигрантов Финляндии не испытывают затруднений при общении на финском языке, что не подтверждается на примере информантов, участвовавших в данном исследовании,

поскольку только два информанта свободно владеют финским языком. В основном информанты используют английский язык и не испытывают трудностей, связанных с финским языком, на рабочем месте, что подтверждается результатами исследования М. Раунио и М. Сявяля (Raunio & Säävälä 2011).

Все респонденты кроме Владимира говорили о том, что они заинтересованы в овладении финским языком, а также в его использовании в повседневной жизни и при общении с коллегами во внерабочее время. Виктория, Николай и Павел отмечали, что финский язык необходим им в связи с профессиональной деятельностью. Анна говорила о том, что финский язык нужен ей для поиска рабочего места. Сергей, Иван, Максим и Евгений указывали на то, что финский язык не обязателен для осуществления их профессиональных обязанностей, но мог бы быть преимуществом при общении с коллегами во внерабочее время и/или для решения организационных вопросов по работе. Владимир отмечал, что он не испытывал необходимости в финском языке ни на рабочем месте или при общении с коллегами, ни в повседневной жизни.

В данном исследовании при помощи метода контент-анализа рассматривались результаты овладения финским языком русскоязычными иммигрантами на примере специалистов сферы информационных технологий. Эмпирический материал, использованный в исследовании, является частью проекта ISIS. В исследовании участвовало девять русскоязычных иммигрантов, специалистов сферы информационных технологий, проживавших в Центральной Финляндии. Таким образом, необходимо учитывать, что результаты исследования не могут относиться ко всем русскоязычным иммигрантам, специалистам сферы информационных технологий, проживающим в Финляндии.

В качестве метода сбора эмпирического материала было использовано тематическое полуструктурированное интервью. Все участники исследования были информированы о целях исследования и использовании материалов их интервью, а также о соблюдении конфиденциальности. В результатах исследования не разглашается личная информация участников, а также тех, о ком они могли упоминать в своих интервью. Интервью предполагало индивидуальную открытую доверительную беседу в комфортной обстановке, но из опыта,

полученного автором работы, очевидно, что оно проходило несколько скованно. Один из участников исследования был ранее знаком с интервьюером, что могло привести к необъективности ответов респондента, а также влиянию личности интервьюера на ответы информанта. Все респонденты отвечали на вопросы интервью на родном языке. Русский язык также является родным для интервьюеров.

Автор работы имеет прямое отношение к исследуемой профессиональной группе, поэтому было важно абстрагироваться от собственного мнения в процессе анализа материала. Также важно было анализировать материал с объективной точки зрения, поскольку в исследовании принимали участие как сам автор, так и члены его семьи и друзья.

Результаты исследования могут быть полезны для развития интеграционной программы иммигрантов в Финляндии, а также для организаторов курсов финского языка для иностранцев. Они могут быть использованы для дальнейшего исследования особенностей овладения финским языком русскоязычными иммигрантами. Поскольку материалы, использованные в данном исследовании, являются частью проекта ISIS, полученные результаты могут быть также использованы в рамках проекта.

Также результаты исследования могут быть учтены при организации обучения финскому языку для иммигрантов с высшим образованием. Стоит учесть гетерогенность данной группы русскоязычных иммигрантов специалистов в области информационных технологий при планировании учебных курсов финского языка. Например, необходимо принять во внимание высокую занятость и нестабильный рабочий график специалистов этой области, также важно учитывать то, что они нечасто используют финский язык на рабочем месте или дома. Мотивация к овладению финским языком у представителей данной профессиональной группы значительно различается. Среди них есть как иммигранты, которые считают, что финский язык необходим им для жизни в Финляндии, карьерного роста и интеграции в общество, в котором они проживают, так и такие, которые предполагают, что им необязательно владеть финским языком для профессионального и личностного роста в Финляндии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

- Гапонова, А. 2010. Международная миграция высококвалифицированных специалистов: направления, масштабы, регулирование. *Демоскоп Weekly*, №441-442. Гл. ред. А. Вишнеvский. <http://demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit07.php>. Дата ссылки 28.02.2013.
- Грамота. Ру. 2001. Славянская библиотека в Хельсинки: более 100 тысяч томов русской классики. Справочно-информационный портал *Грамота. Ру*. Гл. ред. Прохоров Ю.Е. http://www.gramota.ru/lenta/news/8_254. Дата ссылки 15.02.2013.
- Денисенко, М. 2012. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья. *Демоскоп Weekly*, №509-510. Гл. ред. А. Вишнеvский. <http://demoscope.ru/weekly/2012/0513/demoscope513.pdf>. Дата ссылки 28.02.2013.
- НГ 2008а = S.n. 2008. Пятая волна. *Новая газета*. Гл. ред. Д. Муратов. <http://www.novayagazeta.ru/politics/38694.html>. Дата ссылки 10.01.2013.
- НГ 2008б = S.n. 2008. 440 000 человек уехали из России за последние пять лет. *Новая газета*. Гл. ред. Д. Муратов. <http://www.novayagazeta.ru/politics/37816.html>. Дата ссылки 10.01.2013.
- РЦНК 2012 = *Российский центр науки и культуры в Хельсинки*. 2012. <http://fin.rs.gov.ru/node/39>. Дата ссылки 18.02.2013.
- ФСГС 2011 = *Федеральная служба государственной статистики*. 2011. Демография. Международная миграция. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#. Дата ссылки 13.01.2013.
- А 63/1992 = *Asetus Venäjän federaation kanssa suhteiden perusteista tehdyn sopimuksen voimaansattamisesta*. 27.07.1992. <http://www.finlex.fi/fi/sopimukset/sopsteksti/1992/19920063>. Дата ссылки 12.5.2013.
- CIMO 2012 = The most common nationalities of international degree students in Finland 2002-2011. *International mobility of students*. http://cimo.fi/services/statistics/international_mobility_of_students. Дата ссылки 28.02.2013.
- EUAFR 2009 = *EU-MIDIS Technical Report: Methodology, Sampling and Fieldwork 2009*. European Union Agency for Fundamental Rights.
- GITR 2012 = *The Global Information Technology Report 2012: Living in a Hyperconnected World*. World Economic Forum.
- ISIS 2011a. *Integroituminen ammattiyhteisöihin Suomessa*. Jyväskylän yliopisto. <http://isis.jyu.fi/>. Дата ссылки 10.11.2012.
- ISIS 2011b. *Integroituminen ammattiyhteisöihin Suomessa*. Jyväskylän yliopisto. <http://isis.jyu.fi/по-русски/цели-проекта/>. Дата ссылки 16.02.2013.
- IUS 2011 = *Innovation Union Scoreboard 2011*. Enterprise and Industry. European Commission.

- L 493/1999 = *Laki maahanmuuttajien kotouttamisesta ja turvapaikkahakijoiden vastaanotosta* (kumottu). 9.4.1999.
<http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/kumotut/1999/19990493>. Дата ссылки 15.05.2013.
- L 1386/2010 = *Laki kotoutumisen edistämisestä*. 30.12.2010.
<http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2010/20101386>. Дата ссылки 22.06.2013.
- Magma 2012. *Venäjänkieliset Suomessa - kasvava vähemmistö*. 2012.
<http://www.magma.fi/tema/venaejaenkieliset-suomessa-kasvava-vaehemmistoe>. Дата ссылки 25.06.2013.
- Memoid 2012. *Об эмиграции думает пятая часть граждан РФ*. 2012.
http://www.memoid.ru/node/Ehmigraciya_iz_postsovetsoj_Rossii. Дата ссылки 22.02.2013.
- SVS 2012 = *Suomi-Venäjä-Seura*. 2012. <http://www.venajaseura.com/node/1173>. Дата ссылки 15.02.2013.
- Tilastokeskus 2011a. *Suomen väkiluku kasvoi eniten 20 vuoteen*.
http://www.stat.fi/til/vaerak/2011/vaerak_2011_2012-03-16_tie_001_fi.html.
 Дата ссылки 30.11.2012.
- Tilastokeskus 2011b. Tilastokeskuksen PX-Web-tietokannat. Tiede teknologia ja tietoyhteiskunta/Tieteen ja teknologian henkilövoimavarat. *Korkeasti koulutetut työlliset toimialoittain 2000-2008*. <http://pxweb2.stat.fi/>. Дата ссылки 04.03.2013.
- Tilastokeskus 2012a. *Suomen väestöstä ulkomaista syntyperää olevia 4,8 prosenttia*.
http://www.stat.fi/til/vaerak/2011/01/vaerak_2011_01_2012-11-30_tie_001_fi.html. Дата ссылки 16.12.2012.
- Tilastokeskus 2012b. Tilastokeskuksen PX-Web-tietokannat. Liikenne ja matkailu/Majoitustilasto. *Saapuneet vieraat ja yöpymiset kaikissa majoitusliikkeissä*.
http://www.stat.fi/til/vaerak/2011/01/vaerak_2011_01_2012-11-30_tie_001_fi.html. Дата ссылки 03.03.2013.
- Tilastokeskus 2013. *Vuoden 2012 väkiluvun kasvusta vieraskielisten osuus 87 prosenttia*. http://www.stat.fi/til/vaerak/2012/vaerak_2012_2013-03-22_tie_001_fi.html. Дата ссылки 03.03.2013.
- VTS 2010 = *Venäjänkielisten työllistyminen ja syrjintä 2010*. Helsinki: Vähemmistövaltuutettu.
- YLE 2012. *Inkerinsuomalaisten paluumuuttojärjestelmä lakkautetaan*. 07.06.2012.
http://yle.fi/uutiset/inkerinsuomalaisten_paluumuuttojarjestelma_lakkautetaan/5380040. Дата ссылки 22.12.2012.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

- де Танги, А. 2010. *Размышления о миграции в постсоветских государствах*. Антропологический форум 2010/13, материалы конференции "Миграция и диаспора", 323-344.
http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/013/13_tinguy.pdf. Дата ссылки 18.02.2013.
- Добренчиков, В.И., Кравченко, А.И. 2004. *Методы социологического исследования*. Москва: ИНФРА-М.

- Зайончковская, Ж.А. 2004. Постсоветская эмиграция из России в западные страны. *Русскоязычное население Финляндии*. *Studia Slavica Finlandensia*, Семинар в Хельсинки 25-26 сентября 2003, 16-38.
- Ильин, В.И. 2006. *Драматургия качественного полевого исследования*. Санкт-Петербург: Интерсоцис.
- Касаткина, Н. 2007. Русские в современной Литве: меньшинство, диаспора или часть гражданского общества? *Ethnicity studies 2007/2: Русские в странах Балтийского региона: меньшинство и государство*. Centre of Ethnic Studies of the Institute for Social Research. Vilnius: Eugrimas, 18-41.
- Протасова, Е., Тухканен, А. 2003. Языки и культуры Финляндии. *Диаспоры* 3, 6-30.
- Семенова, В.В. 1998. *Качественные методы: Введение в гуманитарную социологию*. Москва: Добросвет.
- Соболевская, А.А., Попов, А.К. 2009. *Постиндустриальная революция в сфере труда*. Москва: ИМЭМО РАН.
- Andrew, P. 2012. *The Social Construction of Age: Adult Foreign Language Learners*. Bristol: Multilingual Matters.
- Arvonen, A., Nurminen, A. & Katva, L. 2009. Maahanmuuttajanuori ja oppimisen haasteet – näkökulmia oppimisvaikeuksien tunnistamiseen. Nissilä, L., Sarlin H.M. (ред.) *Maahanmuuttajien oppimisvaikeudet*. Helsinki: Opetushallitus.
- Baker, C. 2011. *Foundations of Bilingual Education and Bilingualism* (5-е изд.) Clevedon: Multilingual Matters.
- Bernaus, M., Masgoret, A.-M., Gardner, R.C. & Reyes, E. 2004. Motivation and attitudes towards learning languages in multicultural classrooms. *International Journal of Multilingualism*, 1, 2, 75-89.
- Berry, J.W., Poortinga, Y.H., Segall, M.H. & Dasen, P.R. 1992. *Cross-Cultural Psychology. Research and Applications*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bialystok, E., Hakuta, K. 1999. Confounded Age: Linguistic and Cognitive Factors in Age Differences for Second Language Acquisition. D. Birdsong (ред.) *Second Language Acquisition and the Critical Period Hypothesis*. London: Lawrence Erlbaum Associates, 161-181.
- Bourhis, R.Y., Möise, L.C., Perreault, S. & Senecal, S. 1997. Towards an Interactive Acculturation Model: A Social Psychological Approach. *International Journal of Psychology* 32, 6, 369-386.
- Brown, H.D. 2000. *Principles of Language Learning and Teaching*. (4-е изд.) New York: Pearson.
- Chaloff, J. & Lemaitre, J. 2009. Managing Highly-Skilled Labour Migration: A Comparative Analysis of Migration Policies and Challenges in OECD Countries. OECD Social. *Employment and Migration Working Papers*, 79. OECD Publishing.
- Crookes, G., & Schmidt R. W. 1991. Motivation: Reopening the research agenda. *Language Learning*, 41, 4, 469–512.
- Crystal, D. 2003. *English as a Global Language*. (2-е изд.) Cambridge: Cambridge University Press.
- Dörnyei, Z. 2007. *Research Methods in Applied Linguistics*. Oxford: Oxford University Press.

- Dörnyei, Z., & Skehan, P. 2003. Individual differences in second language learning. Doughty, C. J. & Long M. H. (ред.) *The handbook of second language acquisition*. Oxford: Blackwell, 589-630.
- Ellis, Rod. 1985. *Understanding second language acquisition*. Oxford: Oxford University Press.
- Ellis, R. 2008. *The Study of Second Language Acquisition*. Oxford: Oxford University Press.
- Gardner, R.C. 1985. *Social Psychology and Second Language Learning: The Role of Attitudes and Motivation*. London: Edward Arnold.
- Gardner, R.C. 2001. Integrative Motivation and Second Language Acquisition. *Motivation and Second Language Acquisition*. Dörnyei, Z., Schmidt, R. (ред.) Honolulu: University of Hawai'i, 1-20.
- Gardner, R.C. & Lambert, W.E. 1959. Motivational Variables in Second-Language Acquisition. *Canadian Journal of Psychology*, 13, 4, 266-272.
- Gardner, R.C. & Lambert, W.E. 1972. *Attitudes and Motivation in Second-Language Learning*. Rowley, MA: Newbury House.
- Gass, S.M., Selinker, L. 2008. *Second Language Acquisition: An Introductory Course*. (3-е изд.) Охон: Taylor & Francis.
- Nissilä, L., Mustaparta, A. 2005. *Maahanmuuttajaoppilaiden opetus perusopetuksessa: opetussuunnitelmatyöstä käytäntöön*. Ikonen, K. (ред.) Helsinki: Opetushallitus.
- Iskanius, S. 2006. *Venäjänkielisten maahanmuuttajaopiskelijoiden kieli-identiteetti*. Jyväskylän yliopisto. Jyväskylä Studies in Humanities 51.
- Isurin, L. 2011. *Contribution to the Sociology of Language: Russian Diaspora: Culture, Identity and Language Change*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Jaakkola, M. 2009. *Maahanmuuttajat suomalaisten näkökulmasta. Asennemuutokset 1987-2007*. Helsingin kaupungin tietokeskuksen tutkimuksia 2009:1.
- Johnson, J.S. & Newport, E.L. 1989. Critical Period Effects in Second Language Learning: The Influence of Maturational State on the Acquisition of English as a Second Language. *Cognitive Psychology* 21, 60-99.
- Kaplan, R.B., Baldauf, R.B. Jr. 2005. *Language Planning and Policy in Europe: Finland, Hungary and Sweden*. Clevedon: Multilingual Matters.
- Krashen, S.D. 1981. *Second Language Acquisition and Second Language Learning*. California: Pergamon Press.
- Krashen, S.D. 1982. *Principles and Practice in Second Language Acquisition*. California: Pergamon Press.
- Krashen, S.D. 2004. *Applying the Comprehension Hypothesis: Some Suggestions*. http://www.sdkrashen.com/articles/eta_paper/index.html. Дата ссылки 21.6.2013.
- Latomaa, S., Pöyhönen, S., Suni, M., Tarnanen, M. 2013. *Muuttajat: Kansainvälinen muuttoliike ja suomalainen yhteiskunta*. Ред. Martikainen, T., Saukkonen, P., Säävälä, M. Tallinna: Gaudeamus.
- Lehtinen, T. 2002. *Oppia kieli kaikki: maahanmuuttajalasten suomen kielen kehitys ja kaksikielisyys peruskoulun ensimmäisellä luokalla*. Turku: Turun yliopisto.
- Lenneberg, E.H. 1967. *Biological foundations of language*. New York: Wiley.
- Lightbrown, P.M. & Spada, N. 2006. *How Languages are Learned* (3-е изд.). Oxford, New York: Oxford University Press.
- Marinova-Todd, S.H., Marshall, D.B. & Snow, C.E. 2000. Three Misconceptions about Age and L2 Learning. *TESOL Quarterly* 34, 1, 9-34.

- MRF 2011 = *Migration and Remittances Factbook 2011*. (2-е изд.) Washington: The World Bank.
- Norton Peirce, B. 1995. Social Identity, Investment, and Language Learning. *TESOL Quarterly*, 29, 1, 9-31.
- NSELF 2010 = *National Survey on the English Language in Finland: Uses, Meanings and Attitudes*. 2010.
- Pavlenko, A. 2002. Poststructuralist Approaches to the Study of Social Factors in Second Language Learning and Use. J. Cook (ред.) *Portraits of the L2 User*. Clevedon: Multilingual Matters, 277-302.
- Pöyhönen, S., Tarnanen, M., Kyllönen, T., Vehviläinen, E.M. & Rynkänen, T. 2009. *Kielikoulutus maahanmuuttajien kotoutumiskoulutuksessa: Tavoitteet, toteutus ja hallinnollinen yhteistyö*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopistopaino.
- Pöyhönen, S., Tarnanen, M., Vehviläinen, E.M., Virtanen, A. & Pihlaja, L. 2010. *Osallisena Suomessa: Kehittämissuunnitelma maahanmuuttajien kotoutumisen edistämiseksi*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopistopaino.
- Raunio, M., Säävälä, M., 2011. Metallin ja korkean teknologian työyhteisöt monikulttuurisen oppimisen areenoina. Pitkänen, P. (ред.) *Kulttuurien kohtaamisia arjessa*. Tampere: Vastapaino, 101-140.
- Redfield, R., Linton, R., Herskovits, M.J. 1936. Memorandum for the study of acculturation. *American Anthropologist* 38, 149-152.
- Rynkänen, T. 2011. *Русскоязычные молодые иммигранты в Финляндии - интеграция в контексте обучения и овладения языком*. Jyväskylän yliopisto. Jyväskylä Studies in Humanities 168.
- Saville-Troike, M. *Introducing Second Language Acquisition*. (2-е изд.) Cambridge: Cambridge University Press.
- Schumann, J. H. 1986. Research on the acculturation model for second language acquisition. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 7, 379-392.
- Skehan, P. 1989. *Individual Differences in Second-Language Learning*. London: Edward Arnold.
- Spolsky, B. 1989. *Conditions for Second Language Learning*. Oxford: Oxford University Press.
- Triandafyllidou, A. & Gropas, R. 2007. *European Immigration: A Sourcebook*. Abingdon: Ashgate Publishing Group.
- Trux, M.L. 2010. *No zoo: ethnic civility and its cultural regulation among the staff of a Finnish high-tech company*. Helsinki: Aalto University School of Economics.

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Ormslow, N. 2012. Statistics of foreign students. [online]. Vastaanottaja: Puchko, N. Lähetetty: 05.12.2012.

Приложение 1. Вопросы интервью (ISIS, 2011)
ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Имя
Пол
Возраст
Национальность / место рождения
Родной (первый) язык
Образование
Профессия / вид деятельности
Место работы
Место жительства
Сколько лет живет в иммиграции
Сколько лет живет в Финляндии
Причины переезда в Финляндию / статус иммиграции
Семейное положение

ИММИГРАЦИЯ В ФИНЛЯндиЮ

Расскажите о себе (кто вы, откуда, ваша история иммиграции в Финляндию).

Откуда вы иммигрировали в Финляндию?

Что вы знали о Финляндии до иммиграции? Бывали ли в стране раньше? Какое представление о Финляндии было у вас до переезда? Изменилось ли ваше представление о Финляндии сейчас? Что повлияло на это?

В каких других странах вы жили как иммигрант? Чем отличается предшествующий опыт иммиграции? Какие имеются сходства или различия от настоящей ситуации?

Каким представляется сейчас весь процесс, начиная с прибытия в страну до становления членом нового общества? Считаете ли вы уже себя членом финского общества?

Какие трудности вам пришлось испытать? Кто или что помогает / помогло вам устраивать жизнь в иммиграции?

Какова ваша жизненная ситуация сейчас?

В каких сферах жизни финского общества вы больше всего принимаете участие?

В каких из них вам наиболее трудно участвовать?

ПОИСКИ РАБОЧЕГО МЕСТА

Какой трудовой опыт у вас уже имеется? Где и кем вы работали на родине?

Пришлось ли вам быть безработным на родине?

В Финляндии?

Собираясь иммигрировать в Финляндию, планировали ли вы заранее свою трудовую деятельность здесь? Какие планы у вас были? Как они осуществились?

Пришлось ли вам поменять профессию в Финляндии? Почему?

Занимались ли вы уже поисками рабочего места? Какой опыт у вас имеется?

Каким образом вы искали работу?
Каковы ваши планы относительно будущей работы?
Что надо знать для того, чтобы найти работу в Финляндии?
Является ли важным владение финским языком? Каким-то другим языком?
Как вы нашли свое первое рабочее место?
Какое отношение со стороны работодателя было к вам?
Пришлось ли вам испытать дискриминацию при поисках работы?
Основываясь на своем опыте, как вам кажется, в каких изменениях нуждается рынок труда Финляндии?

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Расскажите, чем вы занимаетесь.
Что входит в круг ваших обязанностей? Какой язык является вашим рабочим языком?
Есть ли другие иммигранты в вашем рабочем коллективе?
Как взаимодействуют иммигранты в вашем рабочем коллективе?
Испытываете ли вы какие-либо трудности при взаимодействии с коллегами по работе?
Чем они вызваны?
Существуют ли на вашем рабочем месте т.н. неписанные правила, которые вам трудно понять?
Обращаетесь ли вы в случае необходимости за помощью к коллегам по работе?
Общаетесь ли вы с коллегами во время перерыва или в нерабочее время?
Испытываете ли вы чувство одиночества на рабочем месте?
Каким образом решаются конфликтные ситуации на вашем рабочем месте?
Осуществляется ли демократия на вашем рабочем месте?
Какие у вас отношения с начальником?
Вы довольны своим рабочим местом? Есть ли у вас желание сменить рабочее место?
За то время, пока вы живете в Финляндии, какие изменения произошли в сфере информационных технологий?
Как вы получили работу в данной сфере?
Является ли ИТ-сфера преимущественно мужской сферой деятельности?
Существует ли видимая или невидимая иерархия на вашем рабочем месте? Между кем?
Существует ли иерархия на основании пола?
Насколько высокотехнологичной является Финляндия как общество?
Могут ли ИТ-технологии стать инструментом развития демократии? Есть ли у вас какие-то идеи относительно этого?
Что ваша работа значит для вас?
Какое место работа занимает в вашей жизни (доходы, самое важное в жизни, развитие и совершенствование, рутинность)?

ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОБУЧЕНИЕ, ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Какое у вас образование?

Подтверждали ли вы диплом об образовании в Финляндии?
Входит ли в ваши планы обучение или получение дальнейшего образования в Финляндии? Требуется ли это для вашей деятельности?
Какие ожидания относительно этого имеются у вашего работодателя?
(Если учится в настоящее время) Довольны ли вы обучением и его организацией?
Почему вы выбрали такое место учебы, и как это связано с вашими планами на будущее?

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Вы принимали участие в т.н. интеграционном обучении за время вашего пребывания в Финляндии?
Когда и где проходило это обучение? Кто был его организатором? Как долго длилось обучение?
Вы остались довольны содержанием обучения?
Есть ли у вас предложения относительно того, как такое обучение можно было бы улучшить?
Повлияло ли обучение каким-то образом на вашу повседневную жизнь?
Как взаимодействовали между собой иммигранты различных этнических групп во время обучения?

ЯЗЫКОВЫЕ УМЕНИЯ

Какими языками вы владеете? В какой степени?
Какие языковые умения у вас развиты лучше всего: устная или письменная речь, понимание устной / письменной речи, говорение?
Где и с кем вы пользуетесь этими языками? Дома / в своей семье / за пределами семьи?
Знание финского языка необходимо вам для работы? Знание каких языков необходимо вам для работы?
Как вы относитесь к изучению финского языка?
Как вы сами оцениваете свои умения в финском языке?
Достаточно ли вам этих умений для жизни и работы в Финляндии?
Достаточно ли вам для жизни и работы в Финляндии знать только финский язык?
Как, по вашему мнению, можно быстро выучить язык?

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

Довольны ли вы своей жизнью в Финляндии?
С кем вы обычно проводите свое свободное время: с финнами, русскоязычными или другими иммигрантами? С кем бы вы хотели больше общаться?
Часто ли к вам приходят в гости? Часто ли сами ходите гости?
Чем вы увлекаетесь? Имеются ли у вас для этого возможности в Финляндии?
Труднее или легче стала ваша жизнь после иммиграции?

ИДЕНТИЧНОСТЬ

Повлияло ли пребывание в Финляндии на вашу идентичность / на ваше самовосприятие?

Представителем какой культуры вы, по собственному мнению, являетесь?

Легко ли в Финляндии иммигранту сохранять / поддерживать родной язык и культуру?

Как вы сами сохраняете их? Каким образом иммиграция повлияла на это?

Какое значение имеет родной язык для вас, для вашей семьи?

Сохраняются ли в вашей семье традиционные обычаи и культура?

На каком языке вы разговариваете со своими детьми? Заинтересованы ли вы в том, чтобы они владели родным языком?

МНОГОКУЛЬТУРНОСТЬ

Как вы понимаете, что такое многокультурность?

Что значит многокультурность в Финляндии?

Как многокультурность проявляется в повседневной жизни?

Пришлось ли вам испытать трудности или проблемы, связанные с многокультурностью; с совместным проживанием представителей различных культур?

Принимаете ли вы участие в деятельности какой-либо организации, сообщества, группы, имеющей отношение к многокультурности?

Что, по вашему мнению, нужно сделать для создания подлинно многокультурного общества?

Как вы представляете свою дальнейшую жизнь в Финляндии?

Предполагаете ли вы и дальше жить в Финляндии? Собираетесь ли вернуться на родину, переехать в другую страну?

Что вы думаете о будущем своей профессиональной деятельности?

Как вы думаете, от чего зависит успешность иммигранта в новой стране проживания?

Хотите ли добавить что-то для себя важное, что пришло на ум / вспомнилось во время интервью?

Были ли в интервью такие вопросы, которые вы не поняли, удивили, рассердили вас или такие, на которые вы не могли или не хотели ответить?